

Б. М. Бим-Бад

"Думы мои, думы мои, горе, думы, с вами..." (Тарас Шевченко)

Не могу не размышлять

* * *

Что движет в первом детстве развитием нового человека? Прежде всего, поведение внешних вещей и предметов в ходе воздействия ребенка на них: поддаются ли они или противодействуют. Поэтому развитие зависит от активности ребенка и интенсивности, и богатства его общения с окружающей средой.

* * *

Одна из целей обращающегося к науке, – достичь ясного понимания своего собственного опыта и наметить пути дальнейших опытов и исканий. В цели общего образования входит все, что помогает осмыслению собственных воспоминаний, и контактов с ровесниками и другими поколениями.

Колоссальная подмога ему – история. История есть не что иное, как сбывшееся будущее. Любая история есть последовательность будущего в прошедшем (точнее – "прошлых будущих"). Научиться предвидеть сегодняшнее будущее значит натренироваться в понимании того, что же и почему сбывается, а что и почему – нет.

* * *

Поскольку человечество неизбежно становится силой космической, для самого спасения своего долженствующим заселить новые пространства Галактик, освоить их, то образование, очеловечение, воспитание человека приобретает значение поистине вселенское.

* * *

Огромная заслуга графа Клода Анри де Рувруа Сен-Симона в том, что он ясно показал роль знаковых систем в развитии специфически человеческого ума, и индивидуального, и коллективного.

Анри Сен-Симон установил закон, согласно которому, чем более сложно организовано тело живого существа, тем более оно оказывает воздействие на окружающий его внешний ему мир. «Но объясняется ли бесконечное превосходство человека над всеми другими известными нам существами, даже над теми, которые ближе всего стоят к нему на эволюционной лестнице существования, объясняется ли это превосходство только сложностью организации его тела?» – задается вопросом Сен-Симон. И отвечает: нет, без знаковых систем, присваиваемых ребенком в ходе общения, без созданной человечеством на протяжении его истории культуры, в частности, культуры речи, человек никогда не достигал бы такого уровня развития.

Доказательство: в новорожденном ребенке нет никакого умственного превосходства над любым другим детенышем-млекопитающим. Человеческая речь, стало быть, не является прямым результатом организации человеческого тела.

Второе. На ранних этапах истории человечества существует людоедство, сыроедение и пр., а по своей телесной организации примитивные племена ничем не отличаются от цивилизованных людей.

Третье: до наблюдения над дикарем из Аверона (это был один из "маугли", найденный в возрасте около двадцати лет в начале XIX века под Парижем) много просвещенных и очень умных людей не было убеждено в необходимости условных знаков для образования и сочетания сколько-нибудь серьезных идей, а также в

невозможности для человека возвыситься до представления о причинности без помощи этих знаков. Например, некий аббат Сикар, взявшийся за обучение и воспитание аверонского дикаря, был глубоко убежден, что человек никогда не нуждается в воспитании для того, чтобы возвыситься до познания бытия Бога. Полный провал Сикара убеждает в противном, как писал Сен-Симон. Человек становится человеком не потому, что он создан Богом как высшее существо на земле. Если бы человечество исчезло с лица земли, тогда началось бы совершенствование животных наилучшим образом после него организованных. Человек становится человеком потому, что в ходе своего развития, в ходе развития своего индивидуального личного ума повторяет умственное развитие всего человеческого рода, научаясь пользоваться многообразием культурных (искусственных) знаковых систем.

* * *

Любая дисгармония социально опасна и для самого человека и для окружающих (см.: Печерникова Т. П. и др. Особенности экспертных оценок аффективных реакций в момент совершения правонарушения у психически здоровых и психопатических личностей. Методические рекомендации. М., 1983, 19 с.). Здесь типична мотивация прямого, непосредственного достижения.

Например, семнадцатилетний Дима, раздражительный, злобный, не терпящий возражений, потребовал у незнакомой женщины стакан для распития спиртных напитков. В ответ на отказ оскорбил ее и нанес удар рукой по голове, затем подошел к другому человеку и потребовал, чтобы тот проводил его в туалет своей квартиры. При отказе нанес ему несколько ударов кулаком по лицу, повалил на землю, бил ногами, растоптал очки.

Преступление для такого человека – спектакль, в котором они играют главную роль и развязка которого им не интересна.

Так, один подросток, лживый, склонный к фантазированию, с детства стремящийся представить себя значительной, загадочной личностью, был привлечен к уголовной ответственности за незначительное правонарушение. В процессе следствия оговорил себя, заявив об участии в тридцати девяти квартирных кражах, с улыбкой, бравадой рассказывал о своих похождениях, любовался собой, говорил об игре со следствием, о том, что, узнав о совершенных кражах, сообщил о них следователю как о собственных, поскольку ему нравится внимание и ему интереснее ездить по Москве, чем сидеть в камере. То, что он мог быть осужден за эти квартирные кражи, в которых он не участвовал, как выяснилось в следственных экспериментах, он совершенно упускал из виду.

Некто М. с четырехклассным образованием, обвиняется в том, что приходя под видом работника киностудии домой к известным артистам кино, обманым путем договаривался об их участии в фильме, затем занимал некую сумму денег и скрывался. Эти деньги считал платой за свои маленькие этюды по воображению. Говорит о себе, как о человеке, очень увлеченном сферой искусства, психологией людей – работников искусства. Говорит: «Меня интересует процесс общения с этими людьми, с этой целью я завожу знакомства, назначаю встречи, стараюсь при этом проявить свои знания, эрудицию, покорить своей осведомленностью в деле, манерами. Деньги я занимаю из чисто психологических соображений, а не из материальных. Мне интересно, как люди, которые имеют много денег, с ними расстаются».

Другой тип – "тормозимых" людей. Ведущий мотив - создание и сохранение стереотипа действия, уход от перенапряжения и новых ситуаций, от нежелательных контактов, сохранение личностной автономии и суверенитета. Таких людей характеризует повышенная истощаемость и ранимость, пассивность, замкнутость,

стремление к ограничению контактов и к их избирательности, создание обстановки, не требующей проявления активности, действенности и решительности. Например, некто К. с трех лет страдал деформацией позвоночника, рос ранимым, обидчивым, мало общительным, замкнутым, сторонился, боялся сверстников, озлоблялся, когда его называли горбуном, мечтал поскорее вырасти, стать сильным, чтобы постоять за себя, завидовал одноклассникам, которые были хорошо сложены, наряду с завистью испытывал неприязнь и злобу, старался съязвить, уколоть грубым словом, делал все назло, своим поведением привлек внимание асоциальных подростков, с которыми стал участвовать в мелких кражах, начал пить. Напившись, становился смелым, решительным, раскованным. Многократно привлекался за кражи к уголовной ответственности. В местах заключения пользовался авторитетом среди отбывавших наказание, играл в азартные игры, на свободе находился непродолжительное время. Мотив снятия неопределенности ему чужд.

* * *

Родители чаще всего обходятся без больших по глубине и объему специальных познаний, исходя в своей воспитательной деятельности, как правило, из собственного опыта "объектов воспитания", из разрозненных и случайно усвоенных педагогических рекомендаций и, наконец, из здравого смысла. Родителям приходится приобретать опыт руководства детьми методом "проб и ошибок"... Это очень дорогая школа, но многие не желают учиться в иной школе!

Из самых возвышенных побуждений детей нередко безбожно "балуют", или же, напротив, подавляют их волю и самостоятельность. Происходит это еще и потому, что взрослым чужд внутренний мир ребенка, неизвестны возрастные особенности и потенциальные возможности отдельных этапов его развития.

Не всякий умеет обращаться с самым сильнодействующим орудием воспитания – одобрением/неодобрением. Поражает беспомощность воспитывающих в обращении с подростками и в попытках воздействовать на юношество. И все же наиболее печальны в силу своей неисправимости ошибки воспитания в первые годы жизни ребенка, когда закладывается фундамент характера.

Если бы родители знали, что они подчас действуют вопреки собственным намерениям!

"Глупо было бы со стороны воспитателей предполагать, что они в состоянии надлежащим образом регулировать процесс зарождения и накопления понятий в детском мозгу, если они сами не понимают сущности этого процесса", — справедливо замечал Герберт Спенсер.

Педагогическое невежество.... Увы, от него не спасают никакая сколь угодно разносторонняя и глубокая образованность в других областях знания, ни лучшие душевные и интеллектуальные качества. Личный опыт не может заменить опыта множества поколений.

Осознание законов и условий развития личности определяет способность наблюдать и понимать проявления душевных движений окружающих, а это — важнейший путь к воспитанию (самовоспитанию) чуткости, такта и, вообще, к обогащению эмоциональной культуры.

Педагогическое образование будущих родителей способно научить тому, как учить учиться.

Интенсивный курс умной педагогики надобно вводить в старшие классы всеобщей школы.

* * *

Дифференциация педагогических наук обусловлена тем, что образовательные явления подчинены не только общим, но и специфическим закономерностям.

Подвержены воздействиям специальных целей, содержания и т. д. «Во всякой частной науке есть много такого, что вовсе не рассматривается в более общей науке: не только факты, но и элементы теории». (Скаткин М. Н., Шаповаленко С. А. Вопросы профессиональной педагогики, под ред. М. Н. Скаткина, М., 1968, с. 7). Противоречие между общими и частными науками разрешается, когда общая теория и частные дисциплины разрабатываются во взаимосвязи. Когда в результате происходит взаимообогащение наук.

* * *

Агог, ведущий, — одновременно и воспитатель, и учитель. В зависимости от возраста своих подопечных он может быть педагогом, андрагогом, геронтагогом. А может охватить все возрасты и оставаться агогом вообще. Главное, чтобы он не становился однобоким учителем-урокодателем или воспитателем-затейником, устройтеlem досуга. Агогический процесс целостен: он включает в себя и организацию познания, и упражнения в поведении, в жизни (И. Ф. Козлов).

* * *

В обычном смысле самообразование — приобретение познаний без учителя, самостоятельно. Но в собственно агогическом смысле все образование есть самообразование. Так как ни один человек не учится за другого, не упражняется за него. Самое целесообразное — комбинировать, оптимально сочетать внешнего и внутреннего учителя. Всегда результатом внешнего обучения будет самообучение, но более систематичное, упорядоченное, концентрированное и качественное — при прочих равных условиях.

* * *

Педагогическая логика — построение агогических процессов, педагогическая целесообразность: соответствие целей средствам, материалу и т. д. Педагогическая логика — учение о специфике научного мышления в педагогике, или *педагогического мышления*. Педагогическое мышление изучается и с точки зрения его типичных ошибок, ошибок познания и ошибок практического применения результатов познания. Это и проблема наукообразия — «нонсайнса», или нонсенса в педагогике.

* * *

Мне вспоминается суд над юными угонщиками лошадей из Хотьково. Гибнут угнанные и замученные негодьями лошади, загнанные насмерть жеребьи кобылицы, избитые, зарезанные. Замученные жеребята. Лошадей бьют по глазам, перебивают позвоночник, ноги. Коногоны надевают маски, стреляют в преследователей.

Налитый силою, плечистый, рослый парень на вопрос судьи: "Сколько раз вы были обсуждены на административных комиссиях за угоны?" — После долгого молчания ответил: "Наверное, много..." — "А точнее?" — "Кто это вспомнит?"

Причины жестокости множественные. Это и пустота души, скука, развлечение безнаказанной подлостью.

Слабого пощади, беспомощному помоги... Для опустошенных же — напротив: на то и лошадь, чтобы бить. Преступная душа презирает и ненавидит жизнь. И не только человеческую жизнь, а жизнь как таковую.

* * *

В одной семье, при одинаковом воспитании (нотации и запреты), при одинаковом количестве запретов, нотаций, подзатыльников, назиданий, ворчаний и других замечательных действий взрослых людей, вырастают такие нравственно

противоположные по характеру и поведению люди. Это при одном ремне!

Даже однояйцовые близнецы, имеющие совершенно одинаковую наследственность, не могут вырасти во всем равными людьми. Различия в их характерах, ценностях и отношениях неизбежны потому, что на них заведомо по-разному будет действовать одна и та же среда, семья, культурная атмосфера. Отчего же по-разному? Оттого, что индивидуальный опыт каждого человека зависит от постоянно меняющихся внутренних состояний организма, от колебаний настроения и от их сочетаний с внешними обстоятельствами. А последующий опыт закономерно есть следствие опыта предшествующего. Вот почему и в одной и той же, казалось бы, обстановке вырастают не слишком похожие друг на друга люди. В этом заключена одна из главных причин индивидуальных различий.

* * *

Власть педагогическая. Замкнутый круг: власть, воспитание, ребенок; ребенок, воспитание, власть.

И воспитание к более справедливому устройству общества, и более разумное устройство жизни, делающее возможным такое воспитание, — одно зависит от другого, одно порождает другое.

* * *

Искусство жизни сосредоточено в искусстве сосредоточивать внимание. Искусство сосредоточить свое внимание в свою очередь зависит от интересов и от искусства распределять свои интересы по мере надобности.

* * *

Внушаемость и некритичность детей. Их наивный реализм при восприятии искусства, равно как и дурных примеров. Интерес к убийствам. Иногда его вызывают *renny dreadfuls* (дешевые кровавые истории). Проклятие дурного чтения в молодости (Сталин, Гитлер, например). Хорошо подобранные книги и руководство их восприятием (заинтересованные беседы) могли бы дать лучшее направление мысли детей.

* * *

В обучении молодого поколения важно обеспечить для воспитуемых убедительный опыт достойных наслаждений и ясное представление о недостойных. Важнее всего предоставляемый взрослым образец уравновешенного любящего поведения. Образец сорадования, внимания и интереса к жизни детей. Любить детей — значит искренно интересоваться их проблемами, знать и понимать их страхи и трудности. Тактично помогать им и радоваться их успехам. Здесь вся суть дела — в рациональном и эмоциональном разделении труда между взрослыми и детьми. В посильном и ответственном участии ребенка любого возраста в общей жизни.

* * *

Любая наука или искусство, любое ремесло или профессия не просто имеют какое-то отношение к действительности, к практике, а бесспорное и сущностное, хотя отнюдь и не самоочевидное. Пусть эти связи с реальными формами жизни подчас многократно опосредствованные, как, например, в случаях с музыкой или математикой, но их очень полезно для развития способностей проследить - учителю совместно с учащимися. И это прослеживание желательно начинать с освоения конкретных форм жизни. Иными словами, путь школы начинается и заканчивается практикой.

* * *

Воспитание к человеческому достоинству. Здесь надобно обратить внимание на то, что приносит данному человеку удовольствие, что дает и вызывает боль; здесь нужно знать об особенностях любви и ненависти, симпатии и антипатии, аллергий и склонностей, радости и печали, страха и надежды, зависти и восхищения и т. д.

Огромное значение имеет чувство личного достоинства или индивидуального самосознания во взаимоотношениях и сложных противоречивых связях с другими чувствами и эмоциями человека.

Пусть увидят дети в истории человечества, что человеку дано не только порождать зло, но – и в этом его величие – зло побеждать; не только добра достигать, но – и в этом его высшая доблесть – добру учить, добро распространять; не только истину познавать, но – и в этом его сила – обращать истину на благо и пользу людям; и обрести мудрость и – в этом призвание человека – сделать ее действенной, обеспечивающей человеку его бессмертие.

Чему учиться детям конкретно, чтобы выучиться достойно жить и достойно умирать? Не обижать людей. Бояться порока и стыда. Соединять спокойствие и веселье с серьезностью и честностью. Соединять умеренность и ответственную рассудительность с бодрой действенностью в сохранении и преумножении истины, добра и красоты.

Воспитать вечные ценности в человеке можно только при множестве условий, в которых есть и такое: дать понимание происхождения и действия зла в мире, и выработать прочное отвращение ко злу.

* * *

Человек сам выработает добрую волю как свое убеждение. Нравственное воспитание есть воспитание умственное, воспитание убеждения.

Что для этого необходимо? Прежде всего, жизненно важно обучить молодой крепнувший разум обращать внимание на его собственное основание. Научить рефлексии. Показать необходимость проверок любых суждений и их прочности.

Такое воспитание доступно любому человеку. И без него обучение наукам только вредно. Уж лучше невежество, чем знание, не понимающее самоё себя, знание без корней, без сердцевины, знание непроверенное, знание, принятое на веру (и поэтому – злокачественное незнание), или же – другая область – область веры.

* * *

Джон Локк призывал внушать детям любовь к хорошей репутации и страх стыда и позора. Для того, чтобы «постоянно склонять детей к добру». Пушкин же говорил о "жажде знаний и труда" и "страхе порока и стыда".

Казалось бы, близкие позиции, но присмотритесь -- Локк говорит о принудительном страхе перед позором и о добродетельном поведении из-за страха. У Пушкина другое. Страх быть порочным. Стыд идет за пороком и тесно связан с ним.

Честь и позор суть могущественные стимулы души, но именно в силу этого своего неотразимого влияния на человека, не потерявшего совесть, с ними и надобно обращаться осторожно. Честь ведет к честлюбию, позор – к рабской психологии и к конформизму, к поведению приспособительному, подлаживающемуся под общие, далеко не всегда верные, правила и распространенную усредненную точку зрения. Несравненно выше, желательнее и эффективнее этика и мотивы достижения своего «рая» от тайного добра и «ада» от невольного вреда, от порочности как таковой. Вот главные мотивы действительно чистого и приносящего блага и человеку и общества поведения.

* * *

Гете как-то рассказывал об одном мальчике, который долго не мог успокоиться после совершенного им незначительного поступка. «Эта черта, – сказал Гете, – свидетельствует о слишком чувствительной совести, о том, что человек очень высоко ценит свое моральное "я" и ничего не хочет простить ему. Такая совесть может сделать человека ипохондриком, если только она не уравновешивается очень энергичной деятельностью».

Это хорошая иллюстрация к педагогическому закону золотой середины. Недоразвитая совесть, как мы все понимаем, -- кошмар, но и слишком чувствительная совесть тоже может иметь свои негативные стороны. Развитие совести, жизнь по совести должна сочетаться с чрезвычайно энергичной деятельностью, в которой совесть могла бы находить свое практическое реальное выражение в конкретных живых делах.

Себялюбие проявляется прежде всего во внутренних сделках с совестью, т. е. в самообмане. Благодаря самообману человек пытается заглушить и уничтожить в себе чувство вины, если этот человек бессовестен и зол. Этим он достигает как бы успокоения совести.

Вот почему в воспитании очень важна профилактика склонности к нечестности перед самим собой и перед окружающими (нечестность перед другими и перед собой взаимосвязана). Профилактика самооправданий, профилактика этой сделки с совестью. Это требует поощрения ответственности растущего человека за свои склонности и предрасположения, за свои желания и поступки.

Здесь важно отвергать любые попытки свалить свою вину на что-то другое, например, на другого человека или на наследуемость зла. Я имею в виду попытки ребенка (разумеется внушенные ему окружающими) думать и даже заявлять: «Я не виноват, я таким родился, это у меня от папы или от мамы, или от бабушки и т. д.».

Мировоззрение человека непременно по природе своей всегда эмоционально окрашено. Это значит, что отношение к миру, становление образа мыслей всегда связано с тем или иным чувством, положим, восхищения или отвращения по отношению к тем или иным явлениям действительности.

Назовем этот процесс – процессом становления **умонастроения** человека. А оно возможно только в непрерывной деятельности и созидании. Человек, непрерывно активный, склонный получать наслаждения от полезного и красивого творчества, от созидания лучшего, находится на пути постоянного движения вперед от худшего к лучшему, даже в том случае, если в нем имеется, если в нем зародилось, если в нем проявилось что-то злое.

Мы знаем, что дети очень наблюдательны. Дети способны подмечать самый ничтожный след примесей недостойных мотивов в поступках окружающих людей. Несколько меньше они склонны отмечать это в своих собственных поступках, но если обращать их внимание на эту сторону и делать это тактично, дурной поступок мгновенно утрачивает для них всякую ценность. Это замечательное и почти всеобщее свойство детей – та основа, на которой и может строиться нравственное воспитание.

Восприимчивость детской души к понятиям долга перед собой, перед близкими и далекими людьми очень велика. Но она появляется, когда человека не воспитывают навязчиво, а помогают ему укрепляться в самовоспитании.

С этой точки зрения по-прежнему, так сказать, вечно прав Платон, уверявший, что воспитание и есть вызывание в душе ребенка **отвращения** к пороку, ко злу и **любви** к добру и добродетели.

Здесь самое главное, чтобы человек не требовал и не ждал совершенств от других, чтобы он умел быть великодушным, но при этом требовал и ждал бы

совершенств от себя. Вечно справедлива и максима Иммануила Канта: «Не требовательность к другим и снисходительность к себе, а снисходительность к другим и требовательность к себе».

* * *

Нравственное воспитание есть закаливание, упражнение в преодолении трудностей, страхов, несчастий, напряжения противоречий жизни. Мужество заключено в ровном умонастроении, в присутствии духа при мучительных обстоятельствах жизни.

* * *

Воспитание надежды, а не мечтательности – это тема отношения к будущему, тема о соотношении пустопорожней грезы (маниловщины) и реалистического предвидения. Тема **планирования** собственной жизни, тема ее целей и средств. В сладких пожеланиях будущего важный компонент - способы достижения этого светлого будущего. Самое желание жить, продолжать жить в будущем требует долга перед собой по отношению к своему здоровью и т. д.

* * *

При прочих равных условиях тот учитель эффективен, который больше радуется, чем другой, когда он с детьми. Когда учитель думает о каждом как о важной персоне, действительно уважительно относится к любому и каждому человеку. Когда он готов без раздражения прийти на помощь всегда. Когда он открыто признает свои ошибки, когда он доверяет детям, когда он честен и правдив.

Учителю важно иметь здоровое чувство юмора. Важно, чтобы у него был широкий кругозор, чтобы он умел быть зеркалом ученика, только очень объективным и беззлобным, чтобы он учил задавать вопросы и поощрял вопросы и поощрял вопросы к себе, чтоб он хорошо знал каждого ребенка. С хорошим учителем легко разговаривать, он не саркастичен, и он гордится успехами своих учеников. Конечно, он тактичен и чуток, он ведет учеников к успеху. Имеет глубокие, устойчивые интересы в духовном мире.

Совершенно неприемлема со стороны любого воспитателя болтливость, обидчивость и гнев.

Совершенно неприемлемы и недопустимы предубеждения против кого-то из детей.

Очень нежелательно показывать свои чувства, особенно часто.

Совершенно неприемлемы постоянные изменения своих мнений, флюгерство.

* * *

Тайна педагогического успеха – требовать от детей только то, что воспитатель требует от себя и практикует требуемое в своей жизни. Нарушение этого закона влечет за собой потерю авторитета воспитателя у детей, формирование в детях лицемерия, приспособленчества и др.

* * *

Конечно, счастлив тот, кого научили проследить эволюцию собственных чувств, кто понимает, отчего, когда и как он начал испытывать отвращение или злобу, или возвышенное чувство восхищения... Научить этому - дать опыт обработки своих эмоций: что они значат? Оценивать их духовную ценность, степень их желательности, желательность их повторения или воспроизведения. А, может быть, человек придет к отказу от той или иной эмоции. Что она дает мне и окружающим? Как окрасилось в моих воспоминаниях все, что было? А стоило ли все это усилий и

страданий? И что сохранить? О чем не стоит жалеть? и т. д.

Великие часы обработки прожитого, пережитого – дневники, раздумья, описания и исследования того, с чем сталкивается человек в жизни.

Это еще и школа спасительного и благодетельного страха – страха перед самообманом. Школа отвращения к внутренней фальши и лжи. Иначе, если нет этой замечательно полезной гадливости, то неизбежно искажение мысли и чувств, а вслед идет не только самообман, но и прямая ложь во всей ее неприглядности и тяжелых последствиях.

* * *

Правильное воспитание есть необходимое и возможное, полезное человеку, его семье, его обществу и **человечеству в целом**. Воспитательное вмешательство редко-редко имеет в виду интерес человечества в целом, а ведь это **решительно необходимо**.

* * *

Чтобы взрастить и укрепить в человеке любовь к жизни и благоговение перед ней, полезно стимулировать и поощрять в нем страстно заинтересованное изучение жизни. Но делать это нужно не холодным глазом аналитика с карандашом в руке, как говорил К. С. Станиславский, нужно, чтобы ребенок увлекался жизнью, той, которая становится предметом его изучения, с жадностью страстно захлебывался тем, что видит, как "очарованная душа" у Романа Роллана, как "Обманутая" у Томаса Манна; старался бы запечатлеть узнаваемое в сердце...

Но эта увлеченность обязана проявляться не в сентиментальности и поверхностной эмоциональности, а в содержании, глубине и силе. Это же относится и к изучению произведений искусства, особенно той классики, в которой почти каждое слово необходимо для понимания любви и подлости, жизни и смерти.

Само по себе волнение вообще никому не нужно, более того, подчас и вредно. Нет, речь идет о сосредоточенности, а не пустоте покоя.

* * *

Опять парадокс, и опять опасный. Есть пропасть слева, справа, есть необходимость находить не единственно спасительный путь между Сциллой и Харибдой, между – опасностями любых крайностей. В данном случае я хотел бы остановиться на вопросе о самомнении и недоверии к себе. И то, и другое суть чрезвычайно опасная вещь, и тем опаснее она, чем более человек приобретает власть над другими людьми. История XX столетия несомненно показывает буквально вселенскую опасность, угрозу для выживания мира от самомнения того или иного человека, приобретшего авторитет, влияние и власть в сколько-нибудь значительных масштабах.

Профилактика самомнения, как и профилактика чувства неполноценности – опасных крайностей.

* * *

Важно показать растущим людям, о сколь многом говорит молчание, и наоборот, как мало подчас говорят слова. Казалось бы, молчит вселенная, безглаголен космос, немолствует природа. На самом же деле это молчание не пусто, и надобно вопрошать мироздание для того, чтобы получать ответы и раскрывать тайны.

Пусть знают растущие люди, что можно безгласно понимать друг друга. Не обо всем можно сказать, но и не всегда нужно говорить.

* * *

Любой воспитатель, в частности, учитель должен обладать в качестве главного своего свойства способностью ставить себя на место ученика, чтобы понять природу его непонимания, понять, чего и почему он не понимает. Ну, и следовательно, воспитатель должен владеть способами использовать это свое понимание природы затруднений ученика, предвидеть эти затруднения и преодолевать их, помогать ему их преодолевать.

Стало быть, воспитательное искусство -- не в каком-то показном или модном методе, а в этой способности взрослого становиться на место ребенка и видеть все, что происходит перед его глазами, делая из этого необходимые практические, в частности, и методические выводы.

Отсюда проистекает важный критерий педагогического мастерства, важный признак хорошего качества педагогического процесса. Если учитель и любой воспитатель всегда рассматривает себя с точки зрения ученика и вместе с ним овладевает какими-то совершенствами, то воспитание стоит на правильном пути.

* * *

Никакие требования к уроку не могут считаться разумными, если они не основаны на возможностях не только учащихся, но и учителя. Особенности учителя — та скала, о которую разбиваются многие прекраснотушныи мечтания методистов. Учитель — носитель власти. Ему дана огромная власть над душой и судьбой вверенных его попечению растущих людей. Ему принадлежит право оценивать, характеризовать, отбирать, рекомендовать, поощрять, разрешать... Учитель — маленький диктатор в масштабе классной комнаты.

* * *

К воспитанию мужества. Мужество важно и для того, чтобы быть первооткрывателем. Дети должны знать, что кто идет по своей собственной дороге, не встретит на ней никого: это особенность всех новых дорог. Первооткрыватель, как говаривал Ницше, "имеет свою дорогу и, конечно, платится за нее своей горечью и своими неприятностями". Однако, жажда доблести сильнее боли.

* * *

Сейчас у нас господствует в школе такая последовательность этапов обучения: объяснение нового материала – закрепление его – домашнее задание – спрашивание уроков. Но гораздо полезнее иная последовательность:

1. Обсуждение самой проблемы, постановка задачи, выработка коллективной цели при изучении данной темы с точки зрения развития, понимания жизни, всего учебного предмета данной области знания и т. д.

2. Домашнее задание по подготовке к изучению нового, задание, распределяющее усилие учащихся в соответствии с их склонностями и индивидуальными особенностями. Это распределение должно быть таким, чтобы каждый нашел свое место в общей работе.

3. Взаимообмен добытыми новыми знаниями, добытыми самими учащимися и коллективное их обсуждение.

4. Наконец, резюме, обобщение, систематизация, а тут же и учительское углубление, сообщение действительно нового, дополнительного и особенно важного материала.

Продолжением и завершением такого цикла последовательности изучения служит в цепи последующих учебных занятий мозговой штурм, решение нетиповой задачи -- и коллективное, и индивидуальное.

Полезно делать ставку на растущий вклад учащихся в обсуждении новых тем, нового материала, новых задач. Очень ценен акцент на **практическое** введение в новое для учащихся.

* * *

Для характеристики Роберта Гука важно знать, что он был крупнейшим для своего времени физиком, химиком, астрономом, ботаником, метеорологом, инженером. Он проявил себя также и в архитектуре. Он руководил восстановлением Лондона после великого пожара 1666 года. Родился он хилым. Вероятно, у него был костный туберкулез, он не мог ходить в школу. Отец, деревенский священник, учил его дома. С юных лет искалеченный болезнью, согбенный, маленький, похожий на взъерошенную птицу с большой головой, шумный и вспыльчивый, но нерасчетливый и бескорыстный, – таким был мистер Гук в жизни.

В том, что Роберт Гук вырос широким, бескорыстным, по-настоящему добрым и великодушным, конечно же, большая заслуга его отца и всего его домашнего воспитания.

Нельзя давать озлобиться!

Мы знаем, как чрезвычайно трудно компенсировать физические недостатки, настолько, чтобы человек вырастал без желания мести и без злобы относился к миру. Здесь важно также направить интересы человека в область познания, в область творчества вообще и сделать их стойкими, сильными, неодолимыми.

* * *

Почему из плохо учащих детей вырастают иногда величайшие ученые? Почему величайшие ученые в школе учатся плохо? Это два разных процесса, и это – не одно и то же. А это – два взаимодополняющих, взаимосвязанных процесса.

Моя скромная гипотеза. Потому, что мысль честная, раскованная, свободная, никогда не смиряется со школярством и потому, что школьная наука, проповедующая истины в последней инстанции, никогда не удовлетворяет жажды знаний. Внутренняя свобода от канона, шаблона – вот что характеризует этих странных, не желающих верить школе детей.

Маленького человека можно убедить, что земля квадратная, круглая, овальная, плоская, какая угодно, его и убеждать не нужно, ему просто об этом сообщить надобно и подкрепить это сообщение неким авторитетом, ему не нужны доказательства. Но именно таким сообщением легко убить живое, свободное и раскованное мышление. Поэтому неправильно было бы сказать, что великий ум противостоит школьному догматизму, а правильное было бы сказать, что школьный догматизм не всегда, благодаря случайному стечению обстоятельств, успеваает в том, чтобы убить свободный ум.

* * *

Альберт Эйнштейн, образец силы мысли, обладал одной примечательной чертой. Высоко ценя шахматы, Эйнштейн не любил играть в них. Для него был неприемлем спортивный принцип борьбы за выигрыш. Иерархии деятелей, всякого рода обоймы, очки и медали, соображения старшинства и первенства, вообще дух соревнования в науке вызывали у Эйнштейна тоскливое недоумение.

Полезно помнить, что человек, стремящийся к истине, не имеет времени, вкуса и слава Богу, душевных качеств для борьбы за первенство и старшинство. И, конечно же, не только в науке – во всех областях деятельности.

Вот почему стоит поспорить с Гельвецием, когда он надеется на здоровое честолюбие как на двигатель развития характера и способностей в юношеском возрасте.

* * *

Чтобы ложь перестала быть выгодной какой-нибудь одной личности или целым

социальным группам, надобно показать детям (и постоянно подтверждать это с помощью бесчисленных примеров), что ложь есть преступление против общества, что самое страшное искажение и почти преднамеренное разрушение хорошего общества, в котором только и может хорошо жить человек, -- это замалчивание истины и намеренное введение в заблуждение: приписки, дутые отчеты, приукрашивание действительности, оскорбления, казнокрадство и т. п.

Надобно вызвать отвращение к преступлению лжи.

Поэтому в детском сообществе и братстве, прежде всего в школе, важно не замалчивание различных зол и трудностей, не гомеопатические дозы правды или полуправды, а вся правда, весь поток правды, который должен буквально заполнять собою школьную жизнь, школьную прессу, все школьные отношения.

Полезно показать детям, что тараканы боятся света, что большие и малые преступления всегда вершатся в темноте безнаказанности, что суды часто мало эффективны по множеству причин и что гласность, открытость, правда и честность суть необходимая среда, атмосфера и фон для оздоровления и совершенствования людского общежития.

* * *

Учебно-воспитательный процесс в школе можно и должно рассматривать с точки зрения очеловечения человеческих потребностей. Иными словами, школа призвана учить красоте и порядочности, достоинству собственно человеческих способов удовлетворения важнейших человеческих потребностей. Для этого специально изучается структура человеческих потребностей, правильность и неправильность путей и способов их удовлетворения.

Школа добьется своих самых высоких целей, если станет школой потребностей в творчестве, будет вызывать эти потребности к жизни и давать возможность их удовлетворения. Лучшая школа – это школа потребностей и способности к внесению в жизнь лучшего. А для этого она, школа, должна стать школой самокритики и взаимопонимания.

* * *

В нравственную стоимость, т. е. ценность жизни человека входит особенно взаимная помощь, реальная, практическая, принятая в обычаях, в психологической атмосфере общества, в климате его нравов, в его сознании, пронизывающая образ его жизни. Взаимная помощь по поддержанию, сохранению и укреплению жизни друг друга.

Такая психологическая атмосфера коллектива является действительно профилактикой зарождения или развития преступного поведения. Детский коллектив должен испытывать отвращение к какому бы то ни было террору, господству сильного над слабым, вообще отвращение к праву силы и непрерывное стремление к силе права.

Дети должны четко и ясно знать, что сообщество любое, и их в частности, терпящее кулачное право, осуществляющее его, позволяющее его, есть коллектив зачумленный, тяжело больной, удаляющийся от совершенства.

Коллектив должен существовать для личности, и только поэтому, и только благодаря этому каждый растущий, пусть даже и маленький человек, вносит свой вклад в общее целое.

Сознательно выработанные правила самоуправления и общественной жизни коллектива, правила, подлежащие постоянному совершенствованию, гибкие правила и, главное, глубоко справедливые по отношению к каждому члену коллектива могут спасти его от коллективного насилия и зла. В определенном смысле слова коллективу показано и здоровая, впрочем, не преувеличенная – это

тоже опасно – доля **бдительности**, бдительности по отношению к бездушию, продажности, лягавости, эгоизма, "мертвости" душевных проявлений.

Любому воспитателю, осмеливающемуся создавать детский коллектив и руководить им, следует помнить, что в его руках находится или палема мира или нож братоубийства.

Искалеченные души существенно страшнее, чем искалеченные тела. И в детском коллективе есть опасность палачества, равно как и склонности к самообману.

* * *

Если уж говорить о методах обучения, то говорить не о его внешних разновидностях, а о его внутреннем содержании. Исторический опыт показывает, что не так уж важно, каким методом пользуется учитель, делает ли он вместе с учениками опыты или демонстрирует их, рассказывает или читает лекцию, дает задания и доклады или предпочитает чтение с детьми литературы про себя – все это не так важно. Дело не в форме, а во внутреннем **содержании** метода, в разворачивающейся жизни мысли и чувства, которые одухотворяют это содержание.

Действительно важное в содержании любого метода – его реальное жизненное содержание и отношение этого содержания к жизни учащихся.

* * *

Достоевский неопровержимо показал: без твердого представления, зачем, для чего жить, как жить и на что надеяться, без ответов на эти центральные пункты мировоззрения человек не может жить сколько-нибудь по человечески, хотя бы вокруг него все-все было – и хлеб, и радости. Мятущийся и ищущий человеческий дух стремится одновременно также и к спокойствию, которое некоторым людям, как тоже убедительно показано Ф. М. Достоевским, дороже даже и сытости. Успокаивающие ответы на самые мучительные вопросы жизни так же ложны и опасны в воспитательном отношении, как и отсутствие каких бы то ни было ответов, а, главное, как отсутствие **способов** поиска этих ответов.

Здесь все важно: профилактика потребительства, стяжательства, духовной сытости, автоматизмов поведения и подталкивание детей к готовым, заранее определенным ответам.

Проблема становления мировоззрения – это проблема снабжения растущего человека способами справляться с трудностями и мучениями жизни – достойными человека способами. А как справиться человеку с унижением, с унижением не своим только, а унижением и других людей? Как жить в мире, где человек унижает человека, где друг друга унижают?

А вдруг молодой человек додумается до презрения к людям, до того самого презрения, которое есть суть и сердце всякой преступной психологии и многих разрушений?

* * *

Воспитание должно ответить на вопрос о природе и происхождении зла во всемирной истории и в отдельном человеке. Но как бы педагогика ни отвечала себе на этот вопрос, она не может забывать, что на свете существует добродетель, для которой нельзя найти степень искушения, способную ее опрокинуть, уничтожить. Пусть ее мало, но ею держится мир. В этом отношении показательны раздумья одного из представителей педагогики нового воспитания Александра Нила:

"Я ищу, я бреду ощупью, я пытаюсь и не могу понять, почему человечество творит так много зла. Не могу верить, что зло прирожденно, что существует первородный грех. Я так часто видел, как озлобленные дети превращаются в хороших людей, получив свободу и одобрение взрослых. Но почему тогда от природы благое

человечество делает свое общежитие больным, несправедливым и жестоким? Я знаю по опыту, что дети, воспитанные в условиях свободы и самоуправления, никогда не будут ненавидеть другие народы и расы, никогда не будут бить своих детей, не будут свои половые импульсы рассматривать как свою вину, никогда не будут пугать своих детей сказками о наказующем Боге. Я спешу добавить, что другие учителя могли бы заявить решительно то же самое".

Учительница рассказывала в классе о Нероне, как он убил свою мать и как он играл на арфе в то время, когда Рим погибал в пожаре. "Ну, а теперь, дети, после того, что я рассказала вам, как вы думаете, был ли Нерон хорошим или плохим человеком? Ты, Билли". – "Ради Бога, мисс, лично мне господин Нерон не сделал ничего плохого!"

Миром правит философия Билли... "

* * *

Жизнь человека правильно понять как произведение искусства, а именно - искусства жить, и это главное и высшее, чему можно научить каждого нового, вступающего в жизнь человека. Это особое отношение к своей и чужой жизни как к самостоятельному, а подчас и высокому искусству следует пронизать правильно понятой красотой. Сюда относится понимание стилей, образов жизни. И уж только в самом конце, когда утвердится вкус и непосредственное восприятие красоты, тесно связанное с иерархией ценностей и идеалов человека, только тогда можно приступать к теоретическому изучению природы красоты, безобразного, комического, трагического и т. д.

* * *

Трусость. Тонкое это дело - воспитывать смелость. Почему люди часто мирятся с безобразиями, проходят мимо, отмалчиваются, считают, что их дело сторона? В случаях, когда это связано с необходимостью защиты, речь идет о вкоренившейся трусости. Но и противоположная крайность – безрассудство – тоже нежелательно. Хорошие методики самовоспитания мужества, преодоления себя при самозащите описаны Владимиром Леви, в частности, в книжке "Искусство быть другим".

Тонкое это дело. Всегда вредны крайности. Разумная осторожность, расчетливость, хладнокровие и борцовский задор, их оптимальное сочетание наполняются реальным воспитательным смыслом, прежде всего, когда речь идет о самозащите и самопомощи. Но, разумеется, - в благом деле.

На том же уровне стоит и защита слабого, униженного, обиженного, незаслуженно страдающего. Разумеется, сказанное справедливо и во множественном числе.

Поскольку мужество есть в огромной степени самопреодоление, а вовсе не отсутствие страхов (отсутствие страха вещь сама по себе опасная и мало желательная, ибо страх, как и боль, помогают человеку правильно ориентироваться в трудной ситуации), постольку воспитание мужества – мужества в самом широком смысле: прежде всего, мужества сознания – мыслится как **воспитание трудностями и через трудности**.

Правильно понимаемое мужество это всегда и ответственность. Поэтому воспитание ответственности и мужества – вещи близкие и взаимосвязанные, идущие рядом.

И здесь же, в том же ряду лежит уважение к людям.

Тонкое это дело. Уважение к себе и уважение к другим... Конечно, мужество питается достоинством. Но как тонка эта грань. И как она реальна – железная, но тончайшая стена между самомнением и чувством своего достоинства.

Человек не знает границ своих возможностей. И человечество в целом не знает их. Способность быть сильнее обстоятельств часто оборачивается и горем, и

победой. Все зависит от наших целей и средств, которые выбираются для их достижения. Ибо средство в той или иной мере несколько видоизменяет, а то и полностью искажает цель.

Человек не отступает перед трудностями и вопреки всему борется за достижение поставленной цели. Хорошо это или плохо? Хорошо, если хороша цель. Хорошо, если хороши средства. И ужасно в противоположном случае.

Сказанное справедливо и для мужественной помощи окружающим. Потребность помогать людям прекрасно, но лишь тогда, когда мы умеем помогать. Как не вспомнить еще детской, еще школьной, еще первоначальной, но вечной сентенции Валентины Александровны Осеевой – писательницы для малышей: "Надо так давать, чтобы можно было взять".

Мужество, оказывается, должно быть очень тактичным. Подлинная сила обязана быть великодушной.

И вера в себя спасительная, необходимая, будучи преувеличена или искажена, становится самоуверенностью. Это прекрасно, когда человека не охватывает паника, у него не опускаются руки, он не отказывается от борьбы...

Но вера в победу должна быть жестко отграничена от фанатизма, настойчивость и добрая воля – от упрямства.

Они очень близки друг к другу – мужество и терпение.

Это тонкое дело - воспитание мужества. Мужествен ли наемник, конкистадор, вообще агрессор и вояка? Он мужествен от пустоты, отчаяния. Мужествен от бессмысленности, от злобы.

Желательное конструктивное мужество – это смелость от богатства души, от великодушия.

У Писемского в "Тысяче душ" герой спасает людей на пожаре. Он бесспорно мужествен, но что руководило им? Отвращение, брезгливость к себе, презрение к собственному предательству... Мы не можем воспитывать поступок ради поступка, качество ради качества, черту ради черты. Все решают цели и средства, на реализацию которых обращено мужество и терпение.

Герои, подвижники, готовые к самопожертвованию за идею, в чем состоит ваша идея? Вот ведь в чем суть дела. Какие идеалы храните и продолжаете? Ради кого и ради чего и за чей счет – кто знает? – вы держитесь за свое любимое дело, за свою мысль? Если они истинно человеколюбивы, то в этом случае надобно уметь побеждать.

* * *

К вопросу о воспитании чувства ценности своего бытия, с одной стороны, и воспитания реалистичности, с другой. Режимность существования есть проявление его нестандартности, нетюремности, некачественности - проявление свободы. Планировании жизни неразрывно связано с пониманием смысла, ценности своей жизни. Необходимо противопоставить "механичности" бытия собственную волю и сознание, сообразованные с глубинными желаниями.

Иногда кажется, что такие гении, как Моцарт или Пушкин достигли колоссальной работоспособности и продуктивности за сравнительно короткое время своей жизни без ее скрупулезного и педантичного планирования. Но когда мы сталкиваемся с подобного рода фактами, нам нельзя упускать, как минимум, двух чрезвычайно важных обстоятельств.

Во-первых, вся жизнь таких людей, как Моцарт и Пушкин, была непрерывной и очень напряженной работой. При этом, все, что, казалось бы, не представляло собой непосредственной работы в их жизни, было на деле подспудной, фактически ни на секунду не прекращающимся трудом души.

Во-вторых, у этих людей, как и у похожих на них, учет и распределение своих сил

осуществлялись с помощью интуиции, наблюдательности и точности в распределении сил. При этом смена занятий, наиболее оптимальным образом чередующаяся в их жизни, служила всепоглощающей целеустремленности, которую питало редкое мужество.

Власть над временем своей жизни... Здесь полезно воспользоваться наблюдениями Александра Александровича Любищева (1890-1972).

Важно не говорить, а показать детям на их личном опыте преимущества власти над своим временем и над собой по сравнению со стихийностью и авралами в деятельности.

* * *

Нужна типология злоумышленников из детской, подростковой и юношеской среды: успешные и неуспешные, непопавшиеся и попавшиеся. Как в Спарте. Мальчики чаще девочек. Но не во всяком детском сообществе и не в любой общине.

* * *

Жестокость — следствие 1) катастрофического дефицита знаний о свойствах мира, 2) неспособности предвидеть результаты действий или бездействия (например, неоказание помощи попавшему в беду); 3) отсутствия или нехватки сопереживания, 4) неумения поставить себя на место другого существа; дефицита опыта интерпретации и осознания признаков чужих страданий; 5) импульсивности поведения, отсутствия самоконтроля; 6) удовольствия от причинения страданий другим, самоутверждения, как правило, за счет слабых, зависящих, беззащитных; 7) иллюзорного проявления "могущества".

* * *

Материалы возрастной и педагогической психологии особенно важны практическому воспитателю. Но самое удивительное, что эти материалы психологического зеркала возрастного кризиса или же стабильного периода, очень полезно самому растущему человеку. С определенного возраста наши дети извлекают колоссальную пользу из ознакомления с описанием самих себя. Знания о самом себе облегчают психическое состояние и помогают человеку самому воспитывать себя.

К примеру, подростки напряженно, мучительно и страстно следят за жизнью своего тела. Многие девочки считают себя уродливо толстыми, некоторые боятся, что они не слишком красивы. Для огромного количества подростков всамделишное зеркало — источник невыносимых самоистязаний, чудовищных сомнений и бесконечных страданий. Но стоит вам сделать для девочки-подростка доступным описание этих ее страданий, как она испытывает ни с чем не сравнимое облегчение: оказывается, это нормально, это всеобщее, оказывается, не может быть иначе.

А если к этому присоединятся еще и сведения о тайнах обаяния, победы, то благодарность такой девочки будет вообще абсолютно неопишима и бесконечна. Как раз в этих своих страданиях подросток менее всего склонен признаться взрослым, которые его привыкли не понимать, но привыкли его корректировать (это называется у них воспитанием).

Литература, рассказывающая подростку о подростке, играет роль воспитателя большего, чем обычный средний воспитатель забывший себя в этом возрасте. Но память еще коварнее шутит с нами. Она оставляет легко воспроизводимым приятное и уводит из зоны легкой воспроизводимости тягостное, поэтому мы видим себя всегда более-менее хорошими в прошлом. Память подсказывает нам, что мы были всегда лучше, чем те, кого мы видим сейчас. Отсюда вечное противопоставление: «я в твоём возрасте мешки таскал», «я в твоём возрасте уже

гладью вышивала» и так далее. Взрослые, помнящие себя ребенком выборочно, неполно, не системно, не целостно, не способны адекватно воспринять внутреннюю жизнь ребенка.

Добавьте к этому неистребимое желание воспитателя считать себя правым, и вы убедитесь в том, что возрастная психология – незаменимый воспитатель подростка и юноши.

Человеку необходим портрет своего собственного возраста — он дает видение себя со стороны.

Точно таким же качеством обладает и педагогическая антропология. Она ведь тоже зеркало, поставленное перед человеком. Честное, а не кривое зеркало.

* * *

Совместное проживание жизни. Моя дочь очень долго не могла заставить себя читать Есенина из-за того, что уж больно я "переживал", читая ей в раннем детстве «Песнь о собаке». И до сих пор она не может мне простить еще шотландской баллады в переводе Маршака "Вересковый мед", где живописуется довольно страшная история.

Но сознание того, что мы вместе боялись, и вместе любили, и вместе ужасались, остается на всю жизнь. И делает родителей и детей друзьями.

Я никогда не мог забыть (и это, конечно, помогло мне в жизни чрезвычайно) общесемейного чтения Марка Твена. Я до сих пор наизусть почти помню и "Как я редактировал сельскохозяйственную газету", и "Как я укрощал велосипед", и "Как меня выбирали в губернаторы", и прочее, и прочее. Потому что это читалось вместе, когда собиралась вся семья вечерами в редкие-редкие дни, и хохотали все вместе. Для воспитания очарования жизнью необходимо вместе хохотать.

Я вам скажу больше: коллективный хохот - лучший способ хорошего воспитания, но только смеяться нужно, конечно, над хорошим и по-доброму.

* * *

Воспитателям опасно не знать самим и не сообщать своим подопечным, что злоумышления против человечества, как правило, принимают внешне самые возвышенные и прекраснодушные формы. Что необразованным людям выгодно верить и трудно не верить лживым лозунгам. Что людям доброй воли вменяется в долг бдительность по отношению к "высоким мечтам" и обещаниям.

* * *

Чему нельзя не научить человека? Добыванию огня. Устной и письменной речи. Мифам, сверхестественному, культуре. Охоте. Искусству. Похоронам и уходу за погребениями. Доместикации животных. Строительству, орошению, земледелию. Разделению труда и искусству любить.

* * *

Вот чеченец Тазит у Пушкина не научился мстить, даже убийцу брата он не мог уничтожить, как велено, - воткнуть в горло сталь и медленно повернуть три раза, чтобы насладиться его издыханием. Он не мог, потому что убийца был один изранен и безоружен. Так, стало быть, есть границы у воспитания средой!

* * *

Велика трагедия конформизма. Непрерывное приспособление к общественному мнению не менее разрушительно для личности, чем противопоставление себя обществу по всем мыслимым позициям. Гармония — вот единственная цель воспитания, снабжающего на жизненную дорогу эффективными инструментами

уравновешения, личного и социального.

* * *

Действительно ли жизнь в обществе есть погоня за всегда условным успехом, всегда проблематичным? Борьба не на жизнь, а на смерть, борьба, грозящая унижениями и обидами? Унижены и оскорблены все — и победители, и осиленные. Надобно предупреждающим, опережающим воспитанием удалить от человека мир как отчаяние, как безнадежность. Мир как угрозу. Мир как камеру пыток.

И надобно дать силы действовать и принимать решения — превентивно.

* * *

Как вопрошал себя один герой Леонида Андреева: я сошел с ума, потому что убил, или же я убил, потому что сошел с ума?

Стресс, постепенно подтачивающий здравомыслие, может быть не обязательно адаптивной этиологии. Но во всех случаях он должен быть связан с чем-то жизненно важным для заболевшего человека, например, жильем, карьерой, любовью. Безумие слишком часто есть уход от невыносимой действительности. Способ самоспасения. Даже в гибели — но через неосознанную попытку ухода в себя. О'Брайен: "Кажется, кататоник предпочел превратиться в статую, чтобы только не иметь дел с миром живых". Воплощение застывшего вызова.

Обыкновенный, или "простой" шизофреник ведет себя не столь вызывающе. Зачем стоять столбом, ополчившись на весь белый свет, да еще и отгораживаться от него рукой, зачем все время бояться, что стоит расслабить мышцы, и тебя снова засосет мир живых? Аутизм замыкает его в себе так же крепко, как кататоник сжимает свои мышцы. Равновесие, наконец, достигнуто, больше никаких внутренних землетрясений и ураганов. Вход закрыт. Покой и тишина до конца дней.

Гебефреники непрерывно хихикают и хохочут, ухмыляются и улыбаются. В эту группу входят в основном люди, прожившие убогие, безрадостные, трудные жизни, в которых не было ничего, что могло бы вызвать хотя бы подобие улыбки. Только сойдя с ума, они впервые стали улыбаться. И уже не могут остановиться.

Параноидные шизофреники полны умственной активности. Их внутренний мир населен десятками персонажей: соседи, преследующие их губительным излучением; марсианами и т. д. Это однопроблемный, упрощенный мир борьбы за существование. Он приходит на смену бесконечному множеству невыносимо сложных и не всегда ясно очерченных проблем, справляться с которыми у заболевшего нет сил.

Душевное здоровье, здравомыслие, например, требует воспитание силы справляться с безумным миром. Ни за что не сходить с ума.

* * *

"Бездетная и беззаконная" педагогика.

В традиционной советской педагогике считалось, что при обосновании норм она привлекает данные многих наук. См., например, у Виктора Ефимовича Гмурмана (Объект, предмет и структура педагогики // Методологические проблемы педагогики: сб. науч. трудов. М., 1977. С. 6-39): педагогика дает нормы и их обоснование.

Общие педагогические закономерности столь сложно обнаружить, дескать, потому, что на практике нам приходится иметь дело с отдельными их проявлениями и их сочетаниями (Гмурман В.Е., с. 38). Вот ключ к разрешению этого парадокса: наука будто бы есть, а законов как бы и нет!

Иными словами, педагогика не есть наука о детях и их жизни, но наука о принципах и методах, о воспитательной деятельности — без детей.

Педагогическая антропология считает иное: нормы должны дедуцироваться,

выводиться из природы, сущности личности, общества, познания. Законы становления и развития человека и человечества — главный источник педагогических норм. Их обоснование — дело их технологической разработки, и это — задача опытно-экспериментальная.

* * *

Человеку совершенно необходимо ответить на вопрос о смысле его страданий и смысле терпения, об истоках его бед и тревог, о причине возможных и актуальных затруднений и путях их преодоления.

Растущему человеку надобно разобраться в разбросе мироотношений, с которыми он встречается даже внутри своей референтной группы. Для этого ему понадобятся критерии ценности и значимости типов мирозерцания в сравнении с другими.

* * *

В основании образования находится история человеческого ума и история глупости. Обе истории необходимы для профилактики злоупотребления умом, профилактики скороспелости, зазнайства. Для предотвращения трагического, опаснейшего заблуждения, будто мыслить легко, будто истина лежит на поверхности. Иначе молодежь не научится верно отличать ум от глупости. Новым поколениям необходимо знать способы самоуничтожения человечества, распознавать невежество, жадность, недалёковидность. История человеческой глупости во множестве ее проявлений: самохвальства, головотяпства, шапкозакидательства, жестокости, бессовестности, изуверства и т. п. учит на уже совершенных ошибках. История заблуждений и трагедий разума полезна, чтобы предотвращать повторение ошибок и совершение новых и новых.

* * *

Весьма часто жестокость — следствие подражания поведению взрослых. Злорадность окружающих, намерение причинить вред другим — путь к формированию жестокости. Прибавьте к этому сексуально окрашенные эмоции садистического характера, и вы получите довольно полную картину происхождения жестокости у детей, подростков и юношей.

* * *

Эллен Кей: Даже малейшее недоверие или неделикатность, какая-нибудь мелкая обида или мимолетная насмешка — все это может оставить в душе ребенка неизгладимые и жгучие следы, больно задеть тончайшие струны его души. С другой стороны, неожиданная ласка, благородная предупредительность или справедливый упрек не менее глубоко запечатлеваются в этой душе, которую принято называть "мягкой, как воск", но с которой обращаются, как если бы она была из бычьей кожи".

* * *

Запреты незапретимого (например, сухой закон) ведут к организации преступных сообществ — кланов и т.п.

* * *

Если молодежь желает, а она очень этого желает, приобретать друзей и побеждать недоброжелателей, то ей предстоит научиться не только терпимости, но и прямой любви, превращающей врагов в друзей. Глубоко закономерно, что лозунг хиппи: «любви, а не воюй», каким бы приземленным и обедненно прагматичным ни был вложенный в него смысл, имел такую колоссальную популярность среди

протестующей против несправедливости молодежи во всем мире. Речь идет о возвращении величайшей человеческой способности понимать другого и других, понимать и правильно оценивать мотивы их деяний, чтобы преодолеть лежащее в их основе зло. Это преодоление требует как неперменной своей предпосылки уничтожение барьера к воздействию на творящего злое, т.е. прощение.

* * *

В своей "Этике" Спиноза показал, что если человек избегает чего-нибудь на том основании, что оно дурно, то он может избегать того же самого и потому, что нечто другое хорошо. Раб тот, кто рассматривает вещи с точки зрения зла; свободен тот, кто рассматривает вещи с точки зрения добра.

* * *

Век ребенка позади или впереди нас? Каким был XX век для ребенка, для детства? Это не праздный вопрос. Это вопрос, как ни странно, вообще не о прошлом, а, наоборот, о будущем.

"Один остряк спросил, почему-де он должен заботиться о своих потомках, которые ему лично не сделали ничего хорошего", — значит в одной интересной книге, вышедшей в 1900 г. — "Но будущее человечество сделало для нас очень много, открыв горизонты, вырвав из круга наших будничных стремлений. Оно — залог и субстрат нашего бессмертия. Только в нем мы будем жить после смерти. Через потомство мы можем до известной степени предопределить грядущие судьбы человечества".

Да! На самопроизвольную мудрость и величие будущих поколений надеяться не приходится. Они не появятся из ничего, как "бог из машины". Будущее можно только творить. И творить сегодня. Мы не увидим "небо в алмазах", если не станем приколачивать к нему время от времени по алмазу.

Педагогика есть один из видов "изготовления" будущего. Злого, безумного или светлого и прекрасного? А это во многом зависит от нас.

В книге "Век ребенка" шведская писательница Эллен Кей пророчествовала, что наступающий новый XX-ый, просвещенный, технически могучий век, конечно, будет веком ребенка — веком, ответственным за будущее человечества, прежде всего, в области воспитания. "Всякий камешек, который мы как воспитатели бросаем в детскую душу, будет в течение столетий распространять все более широкие круги своего влияния".

Что ж, XX век почти что прожит. Был ли он добр к ребенку, то бишь к судьбам человечества? Стал ли он настолько ответственным, чтобы все лучшее отдать прекрасному воспитанию и образованию новых поколений? Оказался ли он на высоте той всемирно-исторической задачи, в решение которой воспитание призвано внести свой немаловажный вклад?

Конечно же, "ничто на земле не проходит бесследно", и наследие нашего с вами века во многих отношениях весьма печально. Но именно поэтому очень больша'я, бо'льшая, чем когда бы то ни было, ответственность ложится на нас. Нам надо **ослабить** разрушительные влияния XX века на последующие эпохи жизни человечества и **усилить** спасательные, благотворные. Но как это сделать?

Не разрушать любовь и не допускать ненависти. «...будущее становится настоящим, если оно по необходимости должно развиваться из настоящего» (Шиллер, Фридрих. Статьи по эстетике. Пер. с нем. А. Г. Горнфельда и Э. Л. Радлова. М.-Л.: Academia, с. 223).

* * *

Поведение детей на игровой площадке как диагностическая сила и средство

воспитания.

* * *

От природы человек деятелен, в нем заложено стремление к активности и исследованию, дерзанию и преодолению. Почему же, вырастая, человек становится нередко ленивым и трусливым? Ленивость и трусость — благоприобретенные свойства; ими наделяет человека воспитание, которое он получил в ранние годы.

* * *

Интерес и усилие, их сочетание. Чем более мы мотивированы к учению, тем лучше. Но в труде познания, как и во всяком труде, есть рутинное, однообразное, скучное, механическое, например, бесконечные упражнения. Всякий труд труден. Здесь никак не обойтись без усилия, которое тоже важно научить любить.

* * *

Воображение склонно наслаждаться своей свободой от внешних чувственных побуждений. Но конструктивное — полезное — воображение не может оставаться только своевольной сменой картин, образов. Самостоятельной творческой силой обладает воображение, подчиняющееся собственным внутренним законам. Для этого в человеке должна появиться еще одна сила — способность к порождению идей.

* * *

Как же надо воспитывать людей к мудрости? Надобно начать с приобретения уважения к ней. «Большинство людей слишком утомлено и изнурено борьбой с нуждой, чтобы собраться с силами для новой и более тяжелой борьбы с заблуждениями. Довольный тем, что избавился от неприятной необходимости мыслить, человек предоставляет другим право опеки над своими понятиями. И, если в нем заговорят более высокие потребности, то он с жадностью хватается за формулы, заготовленные на этот случай... Чтобы полюбить мудрость, ему прежде нужно уже быть мудрыми» (Шиллер, Фридрих. Статьи по эстетике. Пер. с нем. А. Г. Горнфельда и Э. Л. Радлова. М.-Л.: Academia, с. 220-221).

* * *

Если человечеству суждено погибнуть, то жизнь во многом лишается смысла. Остается лишь вопрос, как убить время жизни, не думая о потомках. Старинное «после нас хоть потоп» сменяется еще более страшным «после нас - совершенно точно потоп». Воспитание реалистического оптимизма.

* * *

Кто создает законы? Люди, получившие то или иное воспитание. Кто исполняет или не исполняет законы? Люди, воспитанные или не воспитанные к законопослушанию. Дурное воспитание во многом ответственно за то, что обществу недостает моральной возможности сделаться правовым и человечным. Стало быть, объективные потребности личности и общества требуют, чтобы мы воспитывали людей к законотворчеству и законопослушанию.

* * *

Войны никогда не прекращались, и дети всегда живут или между войнами, или среди войн. Между войнами из них готовят пушечное мясо. Среди войны их калечат, и подчас неисправимо. «Кто стреляет»?

* * *

Счастье ребенка — слишком точное понятие, чтобы оставлять людей в сомнениях относительно его содержания.

* * *

Творческая сила достигает идеала тем, что отрывается от действительности. Чтобы начать творческую деятельность по собственным законам, надобно прежде обзавестись ими. Но теперь, когда душа научилась свободным полетам, ей легче приобрести идеи. Они не противоречат чувствам.

* * *

Уже в XVIII в. на Гельвеция нападают сторонники идеи врожденных различий между людьми. Интересны их аргументы в выпадах против Гельвеция. "Как бы Гельвеций ни мудрствовал о врожденном равенстве человеческих дарований и способностей, но сие не разрушает очевидного различия между ими при равных обстоятельствах в воспитании", — значит в книжечке для масонов, изданной Н. И. Новиковым в 1783 г. и представляющей собой перевод с немецкого и французского. Обратите внимание: "при равных обстоятельствах и равном воспитании".

Но Клод-Адриан Гельвеций именно тем и велик, что показал принципиальную несбыточность, нереализуемость, несуществование "равных обстоятельств и равного воспитания".

Сразу после этого утверждения, представляющего собой несправедливое обвинение Гельвеция, идет саморазоблачение, четкое обнаружение причин, по которым авторы этой книги не могут позволить себе согласиться с Гельвецием. Там значит: "Отчего же происходит врожденное, а не приобретенное сие различие?.. Человек получил такое количество врожденных сил духа, какое для его **звания** нужно было".

Вот оно в чем дело. Оказывается, человек обязан от рождения оставаться в том сословии и звании, в котором он родился. Человеку отпущено ровно столько способностей, сколько нужно ему для исполнения его социального назначения. Как говорится, комментарий излишен.

И те же авторы сожалеют, что "неизвестна нам загадка соединения души с телом. Может быть, могли бы мы многое чрез то растолковать и представить яснее причины различий человека". Но загадка соединения души с телом еще в XVII в. была на принципиальном теоретическом уровне раскрыта Спинозой. Дело же в том, что как открытие Гельвеция по понятным причинам и неудобно и нежелательно для людей, защищающих сословные привилегии, так и разгадки Спинозы не могли их устроить.

А разгадка эта заключалась в том, что человеческая душа вовсе никак и не соединена с телом, а что сама душа и есть особым образом наученное действовать, активно взаимодействовать с миром специфическое, особым образом устроенное, свободное человеческое тело. Это взаимообратимое единство, эта принципиальная тождественная сущность тела и души объясняет, что душа только кажется свободной, отделенной, воздействующей на тело и что, с другой стороны, так сильно влияние состояния тела на душу.

* * *

Дьявол искушает инок самыми гнусными мыслями: «Тут начинает этот погибельный дух подносить боримому им, что надобно посетить больных, вблизи или вдали находящихся, внушает также как долг какой, что такую-то благочестивую и Богу посвятившую себя женщину, лишенную однако же всякого пособия от родных, было бы делом благочестия посещать и доставлять ей то, в чем она имеет нужду, и что больше в такого рода делах нужно трудиться, чем бесплодно и без всякого

преуспеяния сидеть в келье. Но поддаться хотя бы одному из перечисленных искушений опасно, ибо враг чаще и ожесточеннее будет нападать на того, кто, как узнал он на деле, тотчас обращает к нему тыл, как только завяжется борьба..., пока он мало-помалу начнет забывать о главном деле своего звания, состоящем в стремлении к Божественной чистоте, которая нигде не может быть достигнута, как только в безмолвном пребывании в келье и непрестанном Божественном поучении».

Такому пониманию долга учит верующих "Добротолюбие" (теория и практика монашества).

В другом месте "Добротолюбия" сказано про одну благочестивую женщину, которая принимала к себе в дом в качестве компаньонки бездомную старуху, но обязательно злую, сварливую, отвратительную старуху для того, чтобы та своим плохим характером, ворчанием и нападками постоянно испытывала бы терпение этой благочестивой женщины, и чтобы тем самым она заслужила уважение и любовь со стороны Бога. Когда эта дама брала к себе в дом старуху не слишком вредную и противную, и та через некоторое время оказывалась более или менее покладистой, эта дама выгоняла ее немедленно на дорогу, оставляя ее по-прежнему нищенкой. И искала следующую злыдню, которая доводила бы ее (эту даму) до исступления.

В наших земных условиях (о других мы просто не знаем) вера становится не разрушительной, не жестокой в том, и только в том случае, если она человечна.

* * *

Диалог о торжестве зла:

– Веселие беззаконных кратковременно.

– А зачем оно вообще?

– Радость лицемера мгновенна.

– А за что ему хоть бы и такая? Смотри, как сладко во рту его зло его.

– Он не знает, что сосет змеиный яд.

– И не хочет знать.

– По делам его будет и расплата его, и он не порадуется, ибо лгал, грабил, угнетал, душил, присваивал, отсылал немощных.

– А живет в роскоши, да как долго живет, и как легко умирает! Неужели для безвинных детей его бережется несчастье его? Почему не воздается ему, почему не он пьет от гнева Вседержителя?

– Но Бога ли учить мудрости, когда он судит и горних? Неисповедимы пути твои, Господи! Всемогущий Творец яко всеславнейшее и совершеннейшее, да будет в своей неисповедимости хвально и преславно, ныне и во вся вечные вечности, аминь!

* * *

Наказание после смерти? Но в самом ли деле есть за что меня наказывать? Ведь я такой, каким я создан, и я так создан, что смог дойти до жизни такой.

* * *

Сколько детей начало воровать потому, что близкие взрослые ждали от них воровства, подозревали их, прятали от них!.. Как часто человек находит в своей душе то именно, чего от него напряженно ждут.

* * *

Мне пришлось услышать одну фразу из беседы о Карабахе... Одна азербайджанка говорила своей бывшей подруге-армянке: "У тебя хороший сад и виноградник, и дом, и ты береги их, а, когда мы по праву их завоюем, я буду ими владеть. Так ты смотри, чтобы они не пришли в упадок".

В связи с этим как-то невольно вспоминаются рассказы Бабеля о еврейских погромах в Одессе. В одном из них Бабель сообщает о муже и жене из какого-то села поблизости, которые возвращались после погрома очень огорченными. Сам погром был позади. Там были зарезанные, сожженные, женщины со вспоротыми животами. Но эти супруги возвращались грустными потому, что они поздно пришли и им досталась всего лишь одна подушка и две простыни.

Так вот к вопросу о выгоде. То, что мы склонны называть этническими противоречиями, связано на самом-то деле как раз с определенным образом понятой выгодой - выгодой отнимать и делить.

* * *

Как мне может быть хорошо, если кругом плохо? Мне очень плохо на свалке.

Весело ли жить среди крови, ужасов и криков, среди палачей, ниспосланных нам свыше ради вражды на земле и в человеках зловоления?

* * *

Татьяна Андреевна Миледина: "Я недавно была в педучилище, где почти уже выпускницы говорили о своей будущей жизни, я спрашивала их, как они представляют себе свою будущую жизнь с детьми? Они говорили, что надо любить каждого ребенка, как своего. И вот они приходят в школу, и видно, что они не могут любить, как своего, и начинают орать на детей и смотреть на них сумасшедшими глазами".

* * *

В детстве Пикассо испытал невероятную травму, связанную с землетрясением. Отчасти она у него проявилась в его знаменитой картине "Герника", где он показывает страшные последствия этой бомбежки испанского города, когда тот был стерт с лица земли. Но у него в ранней юности были удивительные теплые отношения с существом, к которому он сохранил нежность и благодарность в течение всей своей жизни – к своей кухне, которая была старше его. И психоаналитики считают, что только это спасло его от ужаса перед иррациональностью, перед нелепостью, перед нелогичностью, безумной жестокости Творенья, когда столько незаслуженного, необъяснимого, не уместящегося в сознании зла творится, когда жизнь непрочна, когда счастье непрочное, когда все непрочное.

Чтобы спастись, человек, переживший столь глубокую, столь фундаментальную травму в раннем детстве, обязан встретить хотя бы одно очень любящее его сердце.

* * *

Полезно знать растущему человеку о существующем спектре болезней, не только с тем, чтобы учиться предупреждать их в себе и окружающих, не только с тем, чтобы уметь оказать окружающим помощь, но и с тем, чтобы не допустить самомнения в медицине, знать ее сложность, предупредить от самолечения, главное, научиться относиться к болезни мужественно, мудро, деятельно и сострадательно. Эти знания должны отучить также от постоянных поисков в себе разных болезней у мнительных людей – профилактика мнительности.

Я думаю, надо ввести элементы медицинского познания, как содержание общего, т. е. необходимого каждому человеку образования.

* * *

Материал по истории и современному состоянию медицины дает многие прекрасные образцы научного подвига, например, опыты ученых на себе и заветное

служению врача больному до последнего вздоха и т.д. Важно еще также предотвратить легковерие и стремление к панацее, падкость на сенсации. Воспитать разумную осторожность и осмотрительность. Главная цель – здоровый образ жизни, отношение к здоровью и долгожительству как к ценностям. Все это тесно связано с воспитанием любви к жизни как предельной, но хрупкой ценности.

Долгожительству надо учить с детства. Это все входит в понятие «учить для жизни», учить необходимому для жизни. Релаксации учить, совершенно, наверное, безвредно и во многих случаях даже полезно. Очень тщательно, очень осторожно, но все-таки отобрать некоторый материал и по психогигиене, по психическому здоровью. Стало быть, отчасти и по психическим болезням.

* * *

Ведь дети рождаются и рождаются. Что ждет их? Какими вступят они в этот мир? В какие школы пойдут и кто, и чему, и как их там будут учить, образовывать, просвещать? Ради каких ценностей? Что делать с детскими алкоголизмом и наркоманией? С детьми-проститутками? Маленькими грабителями, хулиганами, ворами и убийцами?.. Как предотвратить быстро надвигающуюся катастрофу — в начале дороги, на самом пороге?

Что это — плоды просвещения? Образованных все больше, образовательных учреждений все больше, и преступников все больше. Может, школы и университеты окончательно станут бесполезными, не имеющими никакого отношения к жизни? Как будут соотноситься друг с другом образование и жизнь человеческая, одного человека и всех людей в целом? Ведь это важно решить, чтобы воспитывать или не воспитывать. Может, воспитывать-то и вредно?

Кого будем учить и чему? Постоянно слышны голоса то там, то здесь: "Она всю жизнь будет торговать чулками, ведь это же очевидно, так зачем забивать ей голову алгеброй?" Да и можно ли научить главному — мудрости в наступающем мире стрессов, спешки, погони за выгодой и успехом?

А не опасна ли эта мудрость новых поколений? Если они будут мудрее меня, ведь не станут, надо полагать, ни слушаться, ни уважать! Без меня обойдутся!

Нет, пожалуй, пусть вместо мудрости учатся чертежи хорошо читать: здесь польза для них, для дела и для меня очевидна. Пусть приспособятся зарабатывать — остальное приложится, и мудрость тоже. Или не приложится, тем хуже, но это уже меньшая проблема".

* * *

"Нам казалось: мы кратко блуждали. Нет, мы прожили долгие жизни"... (Александр Блок). Вольная воля в поступках, "легкость мыслей необыкновенная", полная свобода чувств, независимость от внешних обстоятельств – все это характеризует человека неменяемого, не отвечающего за последствия своих деяний, т. е. человека несвободного, зависимого. Абсолютная свобода - это и есть сумасшествие. Независимость обеспечена золотым запасом честной мужественной мысли. Это — независимость от зависти, от низменных страстей, от мнимого могущества.

* * *

Когда в Древней Греции раб падал с дерева и ломал ногу, о нем говорили: "Вот родился еще один педагог". Если ты ни на какую иную работу больше не годен, то стань воспитателем детей, води их за ручку ("педагогика" – буквально означает "вождение детей"). Ведь ничего, кроме присмотра за ребенком, от педагога и не требовалось.

Это – очень живучая "психология" восприятия педагога окружающими, со временем перенесенная и на учителя.

* * *

Долгое время считалось, что для обучения Пети геометрии учителем Иваном Ивановичем достаточно, чтобы последний знал – более или менее – геометрию. Потом поняли, что это необходимо, но недостаточно. Ивану Ивановичу понадобилось еще и уметь преподавать геометрию. Позже стало ясным, что для более прочного успеха дела Ивану Ивановичу полезно знание геометрии, методики и еще самого Пети со всеми его, Петиными, заботами и проблемами. Наконец, сравнительно недавно признали, что Ивану Ивановичу вообще мало только знать и уметь. Надо любить Петю, геометрию и преподавание. Да еще и умно любить, ответственно.

Выпадает хотя бы одно из этих "элементарных" по нынешним временам требований – и учитель приносит вред, не замечая того, вопреки самым лучшим своим намерениям.

* * *

Критерий образованности – это то, что человек делает, а далеко не то, что он хочет или намерен делать. Даже не то, что он делает с удовольствием, но со слабым, посредственным результатом. Важнейший критерий образованности – только результат, т.е. действительные успехи человека в той или иной области деятельности.

* * *

Как понять характер человека? Как его причуды и капризы? Нет, как содержание его воли, как направленность его личности, как характер его целей, средств, которые он выбирает для их достижения. Меняются цели, меняется и характер. Характер подлечит развитию в ходе воспитания, и в результате волевой самостоятельно целенаправленной деятельности человека.

* * *

Мышление есть способность разрешать новые, раньше не встречавшиеся человеку, практические и теоретические, задачи. Мышление – не действие по образцу.

* * *

В отрочестве и юности образуемому человеку предстоит глубоко понять природу своей свободы, свободы других людей. Без этого сознания его поведение будет произвольным, а стало быть, опасным для него и/или окружающих.

Необходимость как таковая не есть свобода, а свобода есть способность подчиняться непреложным закономерностям мира.

Вот почему воспитание есть самопреобразование своеволия, свободная подчиненность всеобщей закономерности. Чем образованнее человек, тем меньше выступает в его поведении капризов, своеволия, причуд. И это не исключает индивидуальности и своеобразия личности, а предполагает ее.

* * *

Учиться - значит изменяться, а это – нелегкий труд. Это не то, что дается способным само по себе, только благодаря их природе. Этот труд – постоянное размышление над сутью дела, над сущностью всего существующего.

* * *

Труд учения требует напряжения внимания. Но и того мало. Надо действовать с

предметами, надо преобразовывать их, чтобы познать их сущность. Нужен эксперимент.

Исследования и эксперимент – вот королевский путь к образованию вообще и философскому в особенности.

* * *

Школьная молодежь должна быть ознакомлена с самыми разными формами самоуправления. Ей важно попрактиковать, поэкспериментировать разнообразные формы и способы местного, условно выражаясь, самоуправления. Не забыть князя П. А. Кропоткина: историю представительства, самоуправления и его педагогические выводы из работы "Поля и мастерские".

* * *

Еще один важный критерий образованности - умение растущего человека видеть необходимость и находить ее причины, т.е. понимать законы устройства мира и место в цепи каждого изучаемого явления, место его в системе других явлений.

Чем необразованнее человек, чем менее ему известны связи между предметами и явлениями мира, которые он намерен изучать, рассмотреть, тем более он склонен принимать во внимание не действительные тенденции реального развития реальных процессов, а пустые возможности. Действительность не сводится только к непосредственно налично существующему, но включает в себя и тенденцию. Ведь будущее – это необходимое развитие наличных тенденций.

* * *

Дети должны подробно изучать проблематику власти, воли к власти. Здесь нужны историко-культурный, социологический, социально-психологический и прежде всего индивидуально-психологический подходы. Придется вводить школьников в историю власти, показывая психологическое состояние общества в целом, показывая связь между идеологией и массовым сознанием, между культурным потенциалом общества, ее нравственными установками и отдельной личностью.

* * *

Непозволительно относиться к ребенку доподросткового возраста как к нейтральному в половом отношении существу. Не преувеличивая сексуальности ребенка доподросткового возраста, мы тем не менее обязаны отдавать себе отчет в том, что сексуальность наличествует в ребенке и до периода полового созревания, так сказать, в разлитой и подготовительной форме, постепенно усиливаясь, накапливаясь и приводя время от времени к качественным скачкам.

Будет ли подростковая эпоха жизни протекать нормально и здорово или все же приведет к взрыву негативных ее особенностей, произойдет ли скачок, неожиданный перелом в характере, интересах и отношениях ребенка, будет ли этот процесс принимать особо бурный характер, станет ли он катастрофическим или, напротив, будет протекать ровно, безболезненно, счастливо, – все это в огромной степени зависит от всего предварительного процесса развития ребенка, в частности, и сексуального.

* * *

То, что дети могут плохо себя чувствовать в период полового созревания, важно учитывать в двояком отношении: во-первых, для того, чтобы создавать щадящий и здоровый в физиологическом, медицинском смысле, режим и одновременно, во-вторых, для того, чтобы воспитывать терпение, склонность, желание и способность, умение преодолевать свое плохое самочувствие, выходить из него, управлять собой

и выполнять необходимое и посильное вопреки этому самочувствию. В равной степени важно и то и другое.

* * *

К геронтогагике. Школу старости надо отнести в главу о преемственности поколений. Воспитательное влияние завещания. Завещание как удовлетворение, как насыщенность днями, как важная часть подведения итогов, завещание дневника, "Записки княгини Дашковой", "Поучения Владимира Мономаха". Завещание своей жизни, включая ее ошибки. И здесь же развращающее завещание, завещание, как провокация, как подстрекательство к раздору, как усиление корыстной борьбы потомком. Благотворительное завещание.

* * *

Воспитывать жажду понимать, как люди дошли до сегодняшней жизни. Не допускать становления сознания, что с самого начала было так, как есть теперь. Историзм мышления как необходимая предпосылка мышления. Иначе человек, обладающий здравым смыслом и памятью, ограничивается тем, что схватывает современное положение вещей, попадающих ему на глаза, обобщает и запоминает его. Ему ничего больше не нужно, потому что он занят своими ближайшими задачами. Он живет потребностями минуты, он не склонен собирать запасы, которыми он в данный момент не может воспользоваться. Что он застал со времени своего рождения, кажется ему единственно возможным, существовавшим у всех народов и во все времена.

А надо, чтобы человек удивился тому, что все существует в таком виде, как оно существует, поскольку иначе у него не возникнет мысль, что **может и должно быть иначе**. Это нужно излечивать как распространенную болезнь принимать случайное за необходимое и предупреждать эту болезнь.

Это вопрос о воспитании воображения, внутреннего творчества, вопрос о воспитании в категориях не только сущего, но и должного и возможного. Лучший материал для этого воспитания – умение предельно полно перенестись мыслью в прошедшее и будущее.

* * *

Учебные успехи детей – это выражение всей их личности, а не каких-то отдельных психологических функций и свойств. Дело не в слабости или твердости памяти, не в силе и значении внимания, а дело в том, что и память, и внимание, и мышление, и все остальное зависит от степени глубокой заинтересованности ребенка в том, что он изучает, а поскольку интерес сам зависит от направленности и характера развивающейся личности, то вот и получается, что если мы хотим успешной учебы, то мы позаботимся о становлении личности, мотивы и способности которой так и ждут, так и жаждут, чтобы они развивались.

* * *

Вопрос о неуспеваемости возникает только тогда, когда есть критерий успеваемости. Успеваемости за кем и за чем?

По большому счету успеваемость может пониматься правильно и многосторонне как успеваемость за человечеством в целом. Но по сравнению с историческим человечеством, или иначе, со всем человечеством, взятым во всей его истории, любой человек - почти слепой, почти глухой и почти умственно отсталый. Стало быть, педагогика нуждается, прежде всего, в критериях оптимальной успеваемости и неуспеваемости, связанных с двумя взаимодействующими факторами: 1) со степенью развития возможностей, потенциалов, задатков, способностей, актуальных и

вероятностно прогнозируемой самой личностью; 2) с минимально допустимой степенью социализации, очеловечения человека, т.е. его способности взаимодействовать эффективно и не разрушительно с окружающим его миром.

* * *

В первых классах школы важно показать детям, что красив тот, кто добр и весел, кто доброжелателен, показать и доказать на деле – самой организацией жизни ребенка – непобедимость доброжелательности, ее власть над любыми случайностями и превратностями судьбы.

* * *

Особая по важности тема школьного образования – различные перегородки, отделяющие людей друг от друга, мешающие им жить в мире и объединять свои усилия для улучшения собственной коллективной и личной жизни.

Надо показать, как личностный эгоизм соотносится с групповым, как они препятствуют гармонизации интересов общества.

Здесь едва ли не важнейшее – изучение видов отношения к труду. Отношение к труду рассматривать как основание для определения социальных групп. И вся тонкость педагогического подхода к этой проблеме состоит именно в том, что она рассматривается, по преимуществу, с внутренних, психологических точек зрения.

Это отношение к черному труду, к социально не престижным видам труда, а заодно и проблематика социального престижа отдельных профессий. Это составная часть курса профессиографии, введения в мир профессий.

* * *

Вам нужны критерии плохого обучения? Пожалуйста. Если школьники выучивают правила, а применять их не могут, – это учение никуда не годится.

* * *

Чего избегать? В частности, того, над чем прекрасно иронизировал Густав Роберт Кирхгоф (1824–1887): «Объяснять – это значит непривычные и непонятные вещи сводить к привычно непонятным».

Что необходимо воспитывать в себе и в новых поколениях? Непрерывное, страстное и сознательное стремление к ясности. Постоянная проверка нашего знания на непонятное и недостаточно понятное, чтобы посылно избавляться от него.

* * *

Школа предстарости и старости, школа пенсионного возраста, школа ветеранов состоит и из различных курсов переподготовки, смены квалификации, и школы общеобразовательной - в их близком переплетении.

Под школой переподготовки я имею в виду учреждение, позволяющее приобрести квалификацию, доступную для здоровья и склонностей того или иного человека, включая и людей, которым пришлось всю жизнь работать без призвания или не в соответствии с призванием.

Разумеется, такого рода школа тесно сопряжена с социальными проблемами, возможностью работать для пенсионеров, особенно часть рабочего дня, быть занятыми неполный рабочий день и другими. Но если ограничиться собственно геронтопедагогической стороной дела, то речь идет о психологически обоснованных особенностях обучения и профессиональной подготовки, вплоть до приобретения новых профессий людьми пожилого возраста и стариками.

Что же касается общего образования, то оно состоит в обеспечении бодрости,

самосознания, в расширении кругозора, видения мира. Сюда входит и все, что помогает осмыслению собственных воспоминаний, и контакты с ровесниками и другими поколениями.

Очень важна грамотная психолого-педагогическая помощь организации общения пожилых детей с молодежью и с детьми.

Знание о себе, о старении, о том, как справиться с возрастными трудностями. Хор, пение, рисование, физическая культура, обычные предметы, составляющие энциклопедию и "гимназию" применительно к возрасту.

* * *

Поскольку в современном обществе материальное состояние находится в связи с социальным статусом человека и его семьи, постольку изучение жизни предполагает и развернутую проблематику социального положения людей. Здесь важна профилактика психологии выскочки, нувориша, психология мещанина во дворянстве и тому подобное.

* * *

Чему в школе, к сожалению, не учат? Вопросам благосостоя. Это проблема нравственная. Нравственным этот вопрос становится потому, что материальное благосостояние, как и чувство удовлетворенности жизнью, находится в прямой зависимости от системы ценностей человека. Здесь уместна и знаменитая древнегреческая гнома "Корысть ненасытна", и сюда же относится проблема честных заработков, их возможностей и реалистический взгляд на их значение.

И одновременно это проблема домашней экономики.

* * *

"Что должен знать образованный человек? - Почти обо всём – понемногу, о немногом – почти всё.

По этому поводу хорошо сказано А. В. Луначарским: "Такой (образованный) человек слышит весь концерт, который играют вокруг него; все звуки для него доступны, все они слились в одну гармонию, которую мы называем культурой. И в то же самое время сам он играет на одном определенном инструменте, играет хорошо и делает свой ценный вклад в общее богатство, а это общее богатство, все в целом, отражается в его сознаний, в его сердце".

* * *

Серьезное и разумное отношение к смеху предполагает предоставить остроумию только то место в развитии человека, которое ему принадлежит. Здесь необходимо учитывать замечательные исследования Павла Васильевича Симонова и его сотрудников о природе эмоций, в частности, эмоций смешного. Эти исследования показали, что смех есть познание без усилий, затраченных на понимание причины смешного.

Остроумные высказывания новы, неожиданны, кратки, изящны, они тренируют воображение, но им чрезвычайно часто недостает осознания причин; зато в них частенько в избытке наличествует желание познавать без усилий. Если экономия сил начинает занимать чрезмерно большое место, меткость выражений и остроумие формулировок приобретают самодовлеющую ценность. И мы встречаемся с легкомыслием, которое можно рассматривать как разновидность лени, как своеобразную леность мысли, неустойчивость интересов, отсутствие твердого характера. Даже самое блестящее скольжение по поверхности явлений, сочетающееся с яркостью и разносторонностью способного дилетанта, есть занятие пустое.

С другой стороны, пренебрежение к юмору, к остроумию, к красоте и изяществу, т.е. к экономии сил, часто говорит об узости кругозора, об отсутствии широких перспектив, далеких целей, об упрямстве, подменяющим творческую волю, и даже об узости интересов.

* * *

Перед изучением любого курса, любой темы, перед любым занятием очень ценно обсудить с учащимися и ближайшую конкретную цель учебы, и конечное стремление предполагаемых усилий. Важно сформулировать цель и наметить предположительные пути ее достижения, а в конце того или иного изучения посмотреть, что же достигнуто, чего нет, как объяснить недостачу, как оценить полученное, как компенсировать еще не сделанное.

* * *

Сложный вопрос о выработке навыков, о тренаже, о зубрежке. Я полагаю, что все эти элементы самообучения важны, полезны, необходимы в соответствующих случаях, но при условии, чтобы учащийся сам захотел этой выработки навыков у себя, сам пришел бы к идее ее необходимости, и сам прослеживал бы ход этой выработки. Примером может служить моя дочь Катенька, которая упорно стремится к выработке навыков по иностранному языку и усиленно подвергает себя тренажу после того, как четко и ясно осознала необходимость и пользу от всего этого для достижения желанной ею цели.

* * *

Исследования 1922 года, проведенные Вальтером Липманом (Walter Lippman, 1889-1974) в Америке, показали, что средний умственный возраст американских солдат – четырнадцать лет. Это означает, что в начале 20-х годов основное население Америки в возрасте четырнадцати лет присвоило общечеловеческую и национальную культуру в таком объеме и качестве, которые были соизмеримы и равнялись присвоению культуры двадцатилетними солдатами.

* * *

Для шестилеток. Уроки баловства, уроки смеха, уроки тишины, уроки вопросов, уроки загадок, сказок, стихов, поделок, а, главное – научения мастерству, ремеслам.

* * *

Главное в логическом воспитании – это предупреждение ложных умозаключений. Для этого, в частности, надо показать растущим детям, как формируется понятие, показать, что понятие -- это длительный процесс, открытый в будущее. Нам бы озаботиться предупреждением торопливости растущих людей в выработке понятий и представлений. Умствование детей – вещь весьма опасная, и поощрение самостоятельной мысли вовсе не включает в себя поощрение скороспелых, неосновательных, суждений.

* * *

Талант, что трава, пробивается всюду, где есть хоть малейшая к тому возможность, и так же, как трава, сохнет при неблагоприятных условиях, т.е. одновременно – сила таланта неистребима, как сила самой жизни, и, как всякая жизнь, он хрупок, и его легко выкорчевать и растоптать.

* * *

Гете ежегодно перечитывал Мольера, чтобы поддерживать, оживлять в себе

хороший вкус.

* * *

К вопросу о природе комического, или Чья рубашка ближе к телу

У Джерома К. Джерома: "В это утро во время одеванья случилась одна довольно забавная история.

Когда я вернулся в лодку, было очень холодно, и, торопясь надеть рубашку, я нечаянно уронил ее в воду. Это меня ужасно разозлило, особенно потому, что Джордж стал смеяться. Я не находил в этом ничего смешного и сказал это Джорджу, но Джордж только громче захохотал. Я никогда не видел, чтобы

кто-нибудь так смеялся. Наконец я совсем рассердился и высказал Джорджу, какой он сумасшедший болван и безмозглый идиот, но Джордж после этого заржал еще пуще.

И вдруг, вытаскивая рубашку из воды, я увидел, что это вовсе не моя рубашка, а рубашка Джорджа, которую я принял за свою. Тут комизм положения

дошел, наконец, и до меня, и я тоже начал смеяться. Чем больше я смотрел на мокрую Джорджеву рубашку и на самого Джорджа, который покатывался со смеху, тем больше это меня забавляло, и я до того хохотал, что снова уронил рубашку в воду.

- Ты не собираешься ее вытаскивать? - спросил Джордж, давясь от хохота.

Я ответил ему не сразу, такой меня разбирал смех, но, наконец, между приступами хохота мне удалось выговорить:

- Это не моя рубашка, а твоя.

Я в жизни не видел, чтобы человеческое лицо так быстро из веселого становилось мрачным.

- Что! - взвизгнул Джордж, вскакивая на ноги. - Дурак ты этакий! Почему ты не можешь быть осторожнее? Почему, черт возьми, ты не пошел одеваться на берег? Тебя нельзя пускать в лодку, вот что! Подай багор.

Я попытался объяснить ему, как все это смешно, но он не понял. Джордж иногда плохо чувствует шутку".

* * *

Рассмотрите содержание утренников в гитлеровской школе, все виды внеклассной активности. Вы увидите, как постоянно и систематически внедрялась в молодое сознание презрение к смерти. Как настойчиво осуществлялась эстетизация смерти, которая так помогает людям погибать, особенно молодым.

* * *

Варлам Шаламов показал, что в тюремном лагере совершенно закономерно и неизбежно возникает наслаждение стихами. Он доказывает это неопровержимо.

Рассказывают, что уголовники, которые, как известно, специально уничтожали политических в этих лагерях, давали Осипу Мандельштаму кусок чего-то съестного за чтение стихов. Уголовники.

Исследования Шаламова на материале земного ада важны потому, что он рассматривает фундаментальные человеческие потребности в условиях, когда на людях, как на подопытных дрозофилах, ставят эксперимент – над резервами, возможностями и даже сущностью человека.

* * *

Сопереживание -- вид наслаждения.

* * *

В конце концов, Пушкин же имел право подтрунивать над Пушкиным. Например, когда Пушкин говорит о Ленском:

*Цель жизни нашей для него
Была мучительной загадкой,
Над ней он голову ломал
И чудеса подозревал...*

* * *

Сергей Иннокентьевич Поварнин о простейших способах обмана: в публичных дискуссиях и выступлениях на инертную, пассивную по мысли толпу сильно действует предельная четкость, ясность, простота, краткость и доступность, наряду с авторитетностью и уверенностью тона.

При нападках на идейных противников применяют различные уловки. Пропускают мимо самые существенные доводы, цепляются за мелочи, частности, опровергают возражения, которых не было, и т. д.

Демагог, добивающийся большого успеха, говорить должен медленно, используя житейские сравнения и самые простые, заведомо известные публике слова. Он всегда выдает свои положения за единственно возможную и сущую истину. Предельно самоуверен, держится внешне сурово.

Чтобы убедить в своих "доводах", преднамеренный лжец намекает на неприятности, неизбежные для тех, кто с ним не соглашается, и на выгоды для тех, кто согласится. Против мысли выставляют угрозу. Доводы начальства иногда действуют несравненно сильнее цитирования красноречия.

Артур Шопенгауэр предупреждал: на толпу легче всего давить с помощью доводов от кошелька и карманных аргументов. Слушатели и противники сейчас же согласятся с мнением оратора, хотя бы оно было заимствованно из сумасшедшего дома. Стоит вам показать, что ваше мнение принесет существенную выгоду, а мнение противника наносит осязаемый ущерб интересам слушателя, как ваша победа обеспечена.

Самые важные для демагога слова и выражения он неоднократно повторяет, незаметно пряча их в тень, пока слух к ним не привыкнет. И нужная ему мысль проведена.

В ораторских речах одно из существенных средств, отвлекающих внимание от мысли и от логической связи, – это пафос, выражение сильного эмоционального подъема, равно как и образное выражение, сравнение, фигуры и т. д. Проверено на опыте, что обычно слушатели легче всего соглашаются с такими отделами речи и хуже всего понимают и усваивают их смысл.

Часто льстят аудитории, делают комплименты и своим противникам. Эти уловки отвлекают слушателей от доводов, от доказательств и создают иллюзию объективности автора".

Очень актуально.

* * *

Грабеж есть ближайший и скорейший способ обогащения. Но для отнятия богатств необходима хоть какая-то видимость оправдания. Таковая принимает форму идеологии. Это чаще всего идея "дурного чужого", инородного, "не своего" или "осквернение святынь".

* * *

Почему так сблизжают взрослых и детей походы? Потому что поход дает массу поводов и для преодоления трудностей, и для совместных переживаний, и для

радости, и для приятной усталости, и для гордости собой. Главное - это сопереживания.

* * *

Альтернатива очарованности жизнью — сплин, тоска, скука, опустошенность души. Торнтон Уайлдер: римская золотая молодежь проклинала богов и ненавидела жизнь за то, что эта молодежь была всего лишь красива, здорова, знатна, образована и богата. Когда нет очарованности жизнью, все становится в тягость. Не очарованные жизнью люди не могут бережно сохранять лучшее в ней и приумножать то хорошее, что в ней всегда имеется.

* * *

Одна пропасть — эксплуатация жертвенности, другая — бунт против жертвенности. В первом случае — уродство, неравенство и распад любовной связи, в другом случае — расцвет эгоизма и опять распад. В первом случае побеждает эгоизм возлюбленных, а во втором — эгоизм любящих. Решение задачи: любовь есть жертва, не ставящая себе жертву в заслугу.

* * *

Прочную культурную основу нельзя выработать с помощью ораторских, блестящих на вид приемов, аргументов, которые ошеломляют слушателя, заставляют его умолкнуть, но скрывающих **логические ошибки**.

Для интеллектуального развития особенно полезны письменные упражнения — эссе. Они способствуют тренировке способности к тонкому различению между сходными явлениями.

* * *

К вопросу об идеалах молодежи. Я спросил у десятиклассников: «Ребята, а кто побеждает в жизни?» И ответили мгновенно, почти хором, стало очевидным, что для них это решенный вопрос: «Сильный и хитрый».

* * *

Характер ухода за младенцем, несомненно, важен для всего будущего развития человека. Но, если мы будем относиться к новорожденному только как к объекту ухода, не принимая во внимание всей сложности взаимодействия и активности новорожденного, то мы никогда не сумеем приблизиться к раскрытию действительных возможностей человека.

* * *

Прекрасен афоризм Гете: против чужих достоинств нет иного средства, кроме любви.

* * *

Культурному, образованному человеку необходимо интериоризировать метод искусства — мысленный эксперимент, работу воссоздающего, творческого воображения. Слушатель строит в воображении различные ситуации, несущие в себе глубокие переживания, оставляющие яркий след в душе. Необходимо для самоочищения вслушивание в музыкальные ламентации, моления, надежды, ликования.

* * *

Наука есть процесс и результат дискуссии, спора, обсуждений строгим образом

полученного материала и по строго определенным правилам. Введение в науку в ходе образования предполагает поэтому, прежде всего, ознакомление неопытных не с готовыми плодами научного познания, а с этими правилами, без соблюдения которых в науке нечего делать. Иными словами — научное образование есть по преимуществу вспомоществование в овладении методом науки, методом строгого мышления, достижения и проверки знаний.

* * *

Разум, который, собственно, обязан предписывать свою дисциплину всем другим стремлениям, сам нуждается еще в дисциплине. Иначе он станет легкомысленно играть порождениями воображения вместо понятий и словами вместо вещей. Кант прав.

* * *

Человеку радостно, надежно, тепло, уверенно живется, когда он получил из рук авторитетных людей абсолютно ложное, но простое мировоззрение, объясняющее ему все, что происходит в мире. Лебон прав.

* * *

Когда люди будут истинно благодарны великому инквизитору? Когда он оправдает все несправедливое, что они делают в жизни. Достоевский прав.

* * *

Учитель вводит ученика в царство противоречий. Здесь полезнее всего история заблуждений и трагедий из архива человеческого разума. Не с тем, чтобы противопоставить разум чувству, вере, непосредственному знанию или чтобы взрастить недоверие к разуму, но с тем, чтобы приучить к осторожности, строгости суждений, дать представление о сложности умственной работы. Научить уважать ее. Научить проверять ее результаты.

* * *

Жизнь есть ни цель, ни средство — жизнь есть правда. Жизнь есть право и правда. Жизнь стремится осуществить эту правду, это право в борьбе с леденящей смертью. Генрих Гейне (Собр. соч.: В 10 т. М., 1968. Т. 6. С. 7—9).

* * *

На примере деколонизированной Африки видно, как много культуры требует свобода, чтобы не быть разрушительной. Переход от колониализма к независимости на этом континенте рабов сопровождался опустошительными гражданскими и внешними войнами, разорением экономики, военными переворотами и установлением чудовищных диктатур.

Здесь особенно ясно видно, в какой огромной мере бедность и конфликты объясняются недостатком культуры. В контексте духовной и материальной нищеты почти неизбежно установление авторитарных режимов. Власть переходит в руки преступной банды грабителей, экспроприаторов и убийц.

Даже вполне легитимные выборы, если они принципиально возможны в контексте невежества и недомыслия масс, ничего не меняют в этой ситуации. Выборы оркеструются традиционными кланами и целиком определяются жадностью людей подчиниться диктатору. Никто из этих выборщиков не в состоянии адекватно предвидеть результаты своих действий.

Политическая элита во всех подобных случаях совпадает с организованной преступной группировкой. Во многих случаях эта “элита” приходит в противоречие с другими, ей подобными, и их противостояние приводит или к усилению массового

уничтожения людей или же к замиранию его в зависимости от ожесточенности сопротивления.

Широкомасштабный террор в Уганде, чудовищная коррупция в Заире или расовая политика в Южно-Африканской республике суть только внешние проявления авторитарной природы власти в государствах, только что освободившихся от рабского ярма.

Авторитаризм первобытен по своей природе и возможен только как культурный и политический атавизм.

На африканском континенте повторяется история Латинской Америки, где в XX в. господствует диктаторский, олигархический, социалистический или национал-социалистический авторитаризм.

В политической сфере понятия самовластия, тирании и авторитаризма почти неразличимы. При этом идеологически они могут быть весьма разнообразны. Но это не мешает им всем быть диктатурами.

Некоторые диктатуры, например, Иди Амина в Уганде, Масиаса Нгуемы в Экваториальной Гвинее и Жан-Бедель Бокассы в Центральной Африканской республике, отличаются наиболее чудовищными преступлениями против своего и соседних народов.

* * *

Песталоцци показал, что школа готовит к жизни, только если она сама и есть жизнь — со всеми ее трудностями и трудами. Эту идею подхватили вследствие сторонники "нового воспитания", а самым страстным ее агентом стал Джон Дьюи.

* * *

Будущее как категория педагогики: без его предвосхищения воспитание вообще невозможно, и, наоборот, воспитание во многом определяет "лицо" будущего. Воспитание строится с учетом будущего, внося его в сегодня, и оно строит будущее, произрастающее из сегодня.

* * *

Ребенок с малых лет должен отличать знание от всего лишь мнения. Тем самым формируется рассудок, не принимающий белое за черное, и верный, а не рафинированный или изнеженный вкус.

* * *

Разве человек - сумма поглощенной им культуры, а не процесс непрерывной переработки этой культуры и применения ее на практике?

* * *

С одной стороны, воспитатель не имеет права не вызывать у своих подопечных отвращения к эгоизму, хитрости, притворству, коварству, обману, насилию, лицемерию и прочей грязи и гадости мира, которых еще, увы, предостаточно в жизни.

Но одновременно воспитатель не может не бояться вызвать чванливое чувство превосходства человека над всем миром, этакую недоступность и такое высокомерие по отношению к другим людям, в то время, как несовершенство мира не могло не наложить своей печати и на самого великого праведника.

Эту реальную трудность Лев Толстой, Ганди и близкие им по умонастроению мыслители предлагали разрешать с помощью такого поведения, когда человек уклоняется от зла и от общения с дурными людьми, но при этом не позволяет себе не видеть в этих людях и добрых задатков, и каких-то хороших качеств, не позволяет

себе презрительного возвышения себя над миром.

* * *

Парадокс нравственного воспитания состоит еще и в том, что разные добродетели могут вступать в противоречие друг с другом или взаимно друг друга ограничивать. С этой трудностью столкнулся еще Аристотель, считавший, что ни одну из добродетелей нельзя игнорировать ради другой. Например, опасно развить волю в большей степени, чем ум, и наоборот.

Но и здесь правильное воспитание сторожит, образно выражаясь, ангел гармонии.

* * *

Нравственное становление человека предполагает в нем отсутствие зависти, а это значит, присутствие любви к достоинству других, уважение к этим достоинствам, радость за существование этих достоинств. Нравственность – это, вообще, не что иное, как любовь к людям, не ревнивая – радостная. Нравственность - это такое умонастроение, которое усматривает в достоинствах, в совершенствах и владениях других людей свое собственную силу.

* * *

Воспроизводимость истории объясняется приверженностью людей к традициям, их верностью мировоззрениям, переданным им их воспитателями, чаще всего – родителями. Исторические традиции тиранят мир, сохраняя до сего дня некоторые формы поведения людей в первобытном обществе. Думаю, что, если Враг и искушает людей к разрушению и саморазрушению, то орудиями своего тиранства он выбрал исторические традиции невежества, жадности и глупости (впрочем, жадность можно рассматривать просто как разновидность или проявление глупости).

* * *

Стихи, читаемые дзен-буддистами во время ежедневной службы, а также в часы досуга:

*– Я ныне полностью и открыто исповедуюсь
Во всех злых кармах, когда-либо свершенных со времен древности,
Связанных с жадностью, гневом и безумием, которым нет начала,
Рожденных моим телом, устами и мыслью.*

*– Как бы ни были бесчисленны создания, я клянусь спасти их;
Как бы ни были неисчерпаемы страсти, я клянусь погасить их;
Как бы ни были неизмеримы дхармы, я клянусь овладеть ими;
Как бы ни была несравнима истина Будды, я клянусь достигнуть ее.*

* * *

"Будущее должно быть заложено в настоящем. Это называется планом. Без него ничто в мире не может достигнуть совершенства." -- Г. К. Лихтенберг.

Есть только один способ выращивать счастливое будущее – это строить счастливое настоящее. Есть только один способ совершенствоваться друг друга, не нанося притом друг другу ущерба, – это совершенствовать себя.

* * *

До сих пор социальные революции были только заменителями форм власти и людей властвующих и господствующих. Социальные революции всегда, неизменно во всем обращаются против народа, их производящего, ибо они бессильны изменить течение глубинных процессов, все равно пробивающих себе, как мощнейшие из

потоков, неизбежную, необходимую дорогу.

* * *

Стремление к истине есть добродетель, "и не просто одна из добродетелей, но высшая добродетель духа. Найти свое высшее благо подобно Спинозе в чистой истине, как таковой, может лишь характер поистине возвышенной нравственности", - Людвиг Фейербах.

* * *

Почему возможна культура? Во-первых, благодаря обучаемости человека. Во-вторых, потому что человечество вырабатывает "усваиваемые" предметы культуры. "Тело" культуры поддается усвоению, то есть постижению и/или воспроизведению.

* * *

Что первично – страсть или разум? Конечно, страсть. Когда она "диктует чувства" (Б. Л. Пастернак), то разум ей служит безропотно. Это известно: если бы геометрические теоремы задевали интересы людей, они давным-давно были бы опровергнуты. А стержень страсти - глубинный интерес.

* * *

Такие великие гуманисты, как Томас Манн, всегда протестовали против внушения как способа воздействия на людей, и особенно как способа воспитания ("Марио и волшебник").

* * *

Мы знаем, что такие титаны человеческой мысли, как Пушкин, Моцарт, Лев Толстой, были невероятными тружениками. Если посмотреть пушкинские черновики, то становится очевидным, что его произведения, кажущиеся нам верхом легкости, были результатом труда, почти непосильного. Какой ценой дается совершенство!

Что же подвигает человека на подвиг совершенства и ради чего это делается? Гипотеза, выдвинутая Фихте, возвращает нас к проблеме наслаждения как движущей силы прогресса. Сама умственная работа, напряжение всех человеческих сил дают наслаждение - мощное, длительное, глубокое. Счастлив тот, кто познал его рано...

* * *

Во всех без исключения случаях с трудными детьми необходима терапия успехом - их заслуженным, но посильным успехом.

* * *

Я противопоставляю не Вагнера Гитлеру, а Гитлера - Шопену еще и потому, что они и исторически, и реально столкнулись в жизни, столкнулись как антагонисты, и один, именно Шопен, победил другого – Гитлера. Я имею в виду спрятанное во время оккупации сердце Шопена, которое он завещал похоронить на Родине. Я имею в виду цветы на том месте, где была пролита кровь мучеников.

Я рассматриваю противодействие духовности и бездуховности.

Прекрасно понимаю, что на место Шопена можно было бы поставить многих других, однако ни в коем случае не Рихарда Вагнера. Не потому, что Вагнер менее важен как изобретатель, открыватель новых путей; не потому, что Вагнер менее продуктивен или менее неожидан; не потому еще, что Гитлер любит Вагнера и преследует Шопена; а потому исключительно только, что Вагнер в музыке воплотил, по счастью, не всегда, но все-таки воплотил свою во многом бесчеловечную,

жестокую, холодную, страшную и гибельную идеологию, в которой глубочайший мистицизм был окрашен кровью; кровью, которую сам он лично тоже не боялся проливать.

* * *

Бах и Шопен. Эти представители рода человеческого противостоят безумию. Ведь никто из них не забывал о пропастях и ужасах мира. Вот почему у Пастернака:

*«Так некогда Шопен вложил
Живое чудо
Фольварков, парков, рощ, могил
В свои этюды».*

Есть гармония, не отвернувшаяся от каждодневной жизни. Пастернак: «Не романтики они, а реалисты».

Чтобы не потерять ориентиры в этом мире, распространяющем эпидемии безумия.

* * *

Я буду громко материться, пить водку, устраивать оргии и скандалы, если я отношусь к моему ребенку как к случайному, побочному продукту моей жизнедеятельности. Или я буду наряжать ребенка и превращать его в героя купринского рассказа про белого пуделя, если он для меня объект игры.

* * *

Формула политического авантюризма, которую Гитлер в «Майн кампф» формулирует с ссылкой на Наполеона – «сперва надо ввязаться в бой, а потом посмотреть, что из него выйдет». Другой политический деятель - Ленин - примерно в то же время писал (диктовал) в том смысле, что вот, мол, нас упрекают, что мы рано начали революционные действия, не подготовили людей к ним, но это несправедливое, недалекое, неглубокое утверждение, мы не могли ждать и далее он цитирует на память Наполеона: «Сначала надо ввязаться в бой, а потом посмотреть, что получится».

* * *

В условиях голода людоедство всегда начинается с детоедства. И в современном мире тоже.

* * *

В раннем детстве растущий человек получает или не получает заряд любви ко всему миру, – полю, камню, дереву и к другим людям, потому что в детстве есть напряженность и яркость ощущений, близость слез, безмерность радости, обостренность боли, насыщенность эмоциональной жизни. В юности все это убывает, тускнеет, ослабевает.

* * *

У Диккенса есть замечательный образ юноши Николаса Никльби, который, безумно любя девушку, любившую его, отказался от приветливого дома, отказался от бездны всяких благ только потому, что все это казалось ему слишком легко ему доставшимся. Он должен был испытать кучу лишений и мучений, испытать себя, измучившись чрезвычайно, чтобы убедиться - он достоин своего счастья. Думается, это свойственно юности попробовать нечто большее, чем кажется возможным,

чтобы испытать себя и найти дополнительные силы.

* * *

Деспотизм любви разрушил не одну жизнь. Очень интересно, что он может приобретать форму обоюдную. А именно, когда не только взрослые господствуют, властвуют и оправдывают свою власть идеологически, поскольку чувствуют потребность в самооправдании. Но и ребенок отличается тем же самым. Типичный случай такого рода подробно рассмотрен Торнтоном Уайлдером в его шедевре "Мост короля Людовика Святого", где взаимный деспотизм любви матери и дочери изучен удивительно глубоко и вместе с тем тактично, без оскорбительного и бесполезного сарказма.

* * *

Юная душа жаждет признания, а иногда и бессмертия. Юная душа торопится жить, поскольку она уже знает о смерти, видит смерть вокруг себя. Бессмертие - педагогическая проблема.

* * *

Опасны обе крайности – фатализм ("каковым ребенок родился, таким он и будет, что в него заложено в детстве, таким он и останется) и нигилизм - легкомысленное отношение к первоначальным впечатлениям.

* * *

В учебном процессе одна из самых ценных вещей - чтобы ученик не пытался догадаться, чего хочет услышать от него учитель, а совершенно честно и спокойно сказал то, что думал. Иначе - учебный класс занят практически только одним – попыткой угадать, что желает услышать от них учитель. Даже если идея не имеет никакого отношения к действительности, стараются угадать, что же одобрит учитель? Ведь от этого зависит "отметка" и судьба.

* * *

Блез Паскаль очень увлекался в детстве математикой, но при этом много болел, и врачи потребовали, чтобы отец препятствовал усиленным занятиям мальчика. И отец спрятал от него только-только что открытый Блезом томик "Начал" Евклида. Он спрятал, и маленькому Блезу ничего не оставалось, как самому продолжить начало "Начал" и переизобрести евклидову геометрию. Он исходил по преимуществу из постулатов, с которыми он успел познакомиться. Впоследствии Паскаль разработал теорию вероятностей, стал великим философом, физиком, изобретателем, математиком, религиозным мыслителем и писателем.

* * *

Вот эта жажда познания, неодолимая страсть, помните, как ее сформулировал Ньютон, когда его попросили сказать, – что же дало ему силу к такому количеству открытий? - "Неотступное думанье". Но ведь для неотступного думанья нужна страсть, ведь не только мысль обслуживает страсть, но и страсть является питательной средой мысли. Жажда познания, неотступное думанье. И еще одна страсть – любовь к правде, наслаждение от правды.

Человеческая мысль готова уступить массе страстишек, и она всегда будет соскальзывать с того острия ножа, по которому она движется, потому что мышление – это хождение между пропастью и пропастью.

Так вот, для того, чтобы не соскользнуть, надобна ненависть к самообману, тысячекратная самопроверка, – это особенная страсть, нуждающаяся в мужестве.

* * *

Известно, что травмы, переживаемые ребенком в детстве, способны вызвать его отвращение к жизни и к людям, к миру, страх перед ним, недоверие, озлобленность, все то, что составляет стержень и фундамент преступной психологии или несостоявшейся жизни.

Но когда мы берем биографии людей прекрасных и сильных, взваливших на свои плечи тяжесть духовного прогресса человечества, то мы часто обнаруживаем, что жизнь их и детство были очень жестокими и травмы были страшные: это и потери близких, это и безжалостность мира, несправедливость по отношению к ним, но я не знаю ни одного случая, когда человек становился бы созидателем, а не разрушителем, чтобы в его ранней жизни не появилось бы спасение в образе то ли бабушки, то ли тети то ли няни, то ли совсем уж хорошего учителя.

* * *

Издавна известно, что ум с сердцем не в ладу, что логические решения противоречат влечениям и желаниям. "Жизнь сердца" — это апперцептивно продолженные восприятия, идущие из детства, — страхи, пристрастия, оценки, установки, ценности. При рассогласовании этого "доразума" с постепенно созревающим разумом получается, как у Ф. М. Достоевского: "что уму представляется позором, то сердцу сплошь красотой".

* * *

Разве изменилось что-нибудь на "Кладбище" Якоба ван Рёйсдала? Чета Арнольфини не так ли по-прежнему ждет ребенка с благоговением и миром?

* * *

Воспитать творческую личность, способную улучшать, приращивать, увеличивать культурные ценности, — значит дать ей возможность отыскать в истории общечеловеческое, проникнуть в сущность, в корни этого всеобщего, проследить, так сказать, вселенские связи явлений, их взаимопереход, их превращение. Но при этом научить вводить и поправку, «коэффициент времени» на особенное, групповое, культурное и применять все это к тому вечно изменяющемуся, что являет собой неповторимую уникальность конкретного, данного, единственного.

И тогда история будет учить сама, и сам человек научится извлекать уроки истории. И тогда она разъяснит, даст материал для новых конструктивных начинаний, утвердит, усомнит, спасет от ошибок, самодовольства и ограниченности.

* * *

Воспитывающая сила неосознаваемых проявлений. Одна из главных тайн воспитателя — это незаметное воспитание. Ребенок впитывает не столько слова, обращенные к нему, сколько действительное поведение своего воспитателя. Если родитель, учитель, любой другой взрослый, претендующий на то, чтобы влиять на растущих людей, не знает этого, он вечно удивляется, почему дети относятся к нему не так, как, казалось бы, он этого заслуживает, если судить по его словам и намерениям.

* * *

Врожденные идеи. Сила воображения продолжает в бесконечность эмпирический материал. Чтобы видеть, надо знать. Но анализатор как раз и дает это знание. Смотреть Ярошевского о Сеченове, Давида Юма, Ноама Хомского...

* * *

Всем нам в той или иной степени свойственно желание самооправданий. Когда мы отвечаем на вопрос, почему я такой, а не другой, мы склонны обвинять в этом безропотную природу. Например, наследственность. Или безответную среду.

* * *

Вся философия познания, теория мышления, которой незаметно для себя придерживается воспитатель, ярко проявляется в его заданиях и в оценках, которые он раздает за их выполнение. Память он поощряет или самостоятельность и оригинальность мышления. Всех стрижет под одну гребенку или раздает индивидуальные задания и учитывает особенности каждого человека.

* * *

Задача - избавиться учителю от мучительного сознания своей "второсортности". Он должен сам биться за улучшение своего материального положения. Добившись, обязан тут же становиться еще более ученым.

* * *

"Действительность ограничивает изобилие возможностей" - Альберт Эйнштейн. Этот ход мысли должен стать достоянием молодежи, войдя в качестве важной составной части в ее умственное развитие.

* * *

Правящие и господствующие группы боятся умных, понимающих масс. Родители боятся более умных, чем они сами, своих детей. Между тем, более умные дети и всё яснее понимающие себя массы суть неотменимое условие прогресса.

* * *

Услышал обрывок разговора мастеровых у завода: "А при коммунизме работать должны всего четыре часа!" - С завистью и злобой.

* * *

Дорогой мой Андрей Платонов! "Природа не знает ничего, кроме самой себя. Природа преодолевает свое одиночество только в сердце и уме человека". Одушевление мира.

* * *

Образование слишком часто есть способ украсть время и радость у людей.

* * *

По данным юриста Э. Саркисова, главные мотивы отказа от злого умысла, до 80 % опрошенных в большой выборке, - совесть и отвращение к преступлению; нерешительность и страх наказания удерживает от исполнения преступного умысла около двух процентов людей.

Преступное сознание держится либо расчетом на "авось, обойдется", либо равнодушием к последствиям.

* * *

Недодаем и перекармливаем! Недодаем сочувствия и доверия, но перекармливаем ценными указаниями.

* * *

"Неуспеваемость"... - За чем, за кем не успеваем? - Говорят: за программой и инспектором. Кошмарный рефрен детства: не успеваем пройти логарифмы!! Не успеваем повторить тригонометрические функции!!! Не успеть - звучит, как "спасите наши души"!

А ведь "школа" по-древнегречески значит "досуг". Удовольствие. Но если в школе жила радость, то почему она из нее ушла? А римляне на своем родном языке называли школу "литературной игрой".

Тогда, в классической древности, в школе дети чувствовали, что растут, и радовались своим растущим силам. А у нас в школе господствует страх. Страх не успеть.

Радость роста есть положительная мотивация, способная вернуть школе смысл.

* * *

Предложите школьникам задавать много вопросов, с интересом обсуждайте с ними возможные ответы, т. е. предложите детям позволить себя учить!

* * *

Одна директрисса терпеливо, но строго внушала мне: "Школа не должна учить понимать жизнь. В школе учат основам наук!"

А кто станет учить искусству достойной жизни? Верности в разлуке, великодушии при разочаровании, благодарности в воспоминаниях?

Именно в этом учреждении пристало учить разбираться в хитросплетениях жизни, понимать ее и справляться с ней без больших потерь для обеих участвующих в том сторон.

* * *

Мы не можем (или не хотим) знать, кто искушает человечество к братоубийству, к разрушению среды обитания и т.п. Но нам слишком хорошо известны орудия этого искушения. Их два - 1) жадность и 2) жадность.

* * *

Одна из тайн человеческого счастья - в золотой середине между доверием к себе и недоверием к себе.

* * *

Любите культуру, а не просто цените ее, любите хотя бы за то, что она дорогой ценой досталась человечеству, что оно только ею еще и живо, любите узнавать.

"А смертным власть дана любить и узнавать..."

* * *

Пауль Эстрейх: если бы человек действительно был рожден грешником, то каким образом могло бы возникнуть понятие греха, которое только и возможно в противоположении понятию безгрешности? - (Мамонтов, Я. Хрестоматия современных педагогических течений. С пред. В. Арнаутова. [Екатеринослав], Гос. изд. Украины, 1924, с. 297).

* * *

У Николая Ивановича Пирогова находим четкие критерии воспитанности. Они суть: идеалы, убежденность в необходимости работать над собой, сама эта работа, умение давать, не ожидая платы, перманентно углубляющееся самопознание, рост и совершенствование, вдохновенный труд, умение противостоять злу, мужество пережить заблуждение и разочарование, искусство находить твердые опоры в

любви и дружбе, неистощимое терпение в строительстве семьи, честное стремление быть, а не казаться. Быть, а не казаться.

* * *

Вот если я сейчас начну экзамен, и вам нужно будет отвечать на отметку, вы будете скованы, а если мы будем просто играть, не думая не о каких последствиях, а только о выигрыше, вы сбросите с себя тяжелый психологический пресс, который мешает вам раскрыться, мешает поиграть мускулами, мешает потренировать свои способности. Игра самоцельна, и поэтому воспитателем должен быть художник, артист. Художник, любящий игру, художник, искусник. Не только царям, любому человеку истину надобно "с улыбкой говорить" (А. С. Пушкин). Игра потому самое серьезное из всех занятий людей, что ничто другое серьезное невозможно без предварительного обучения, а оно наиболее прочно и активно происходит в игре.

* * *

Агог — не только воспитатель, наставник, учитель, тренер, преподаватель, мастер, родитель, опекун... Педагог — да еще какой важный! — и правитель страны, и священник, и юрист, и ученый. Врач, художник, артист, управленец, руководитель любого ранга, сослуживец, сосед — все в той или иной мере педагоги.

* * *

В широком понимании агогика — теория и практика помощи человеку, нуждающемуся в ней, со стороны людей, желающих и способных ее оказать (а не пытаться навязать). Это одна из областей практико ориентированной теории взаимодействия людей (наряду с социологией, экономикой, историей, политологией, социальной психологией и другими). В центре ее стоит пожизненно изменяющаяся личность, взаимодействие которой с человечеством (во времени и пространстве) изучает педагогическая антропология. При этом агогическое взаимодействие рассматривается как форма саморазвития — и личности, и рода людского.

В узком понимании агогика есть знание о воспитании, обучении, образовании, т.е. целенаправленном самосовершенствовании с помощью других людей. Приобретение совершенств в ходе агогических процессов составляет часть жизнедеятельности человека. Знание об этих процессах разрастается до размеров всей человеческой жизни. Поскольку нельзя стать частью того, о чем имеешь слабое представление. Чтобы быть эффективной, агогика невольно должна стать наукой о самой реальной жизни человека.

* * *

Структура педагогической науки: состав и взаимоотношения, междисциплинарные связи, субординация и координация. Субординация — это по вертикали; координация — по горизонтали (например, связь между методиками, дидактикой и теорией воспитания и т.п.). При идеальной субординации координационные связи устанавливаются легко, как бы сами собой. Но и субординация невозможна без координации.

Так, общая педагогика (философия педагогики) призвана решать проблемы методологии всех педагогических наук, общей теории педагогики (педагогическая антропология) и педагогической логики. Методология — это знание о знании, о путях его получения, критериях достоверности, способах применения на практике. Методология изучает процесс познания педагогических явлений. Предмет общетеоретических работ — сущность, закономерности и законы педагогических процессов; соотношение воспитания и обучения; социального и биологического; организация опыта и формирование сознания; коллективное и личное.

* * *

Границы воспитания. Поневоле задумываешься, не прав ли Пушкин, в своей замечательной поэме «Тазит» моделирующий ситуацию, когда воспитание не в силах переделать человека.

Одного маленького мальчика чеченцы воспитывали в другом ауле и готовили к боевой жизни: грабить, нападать, резать, мстить. А он вырос и ничего этого не может и не хочет, потому что в душе он поэт, он "слушает Терек". Он слушает Терек и о чем-то мечтает, глядя на полную луну, и конечно, его изгоняют из его среды как человека совершенно ей чуждого.

Здесь у Пушкина поэт противостоит всем и поэтому чужд для всех. Поэт родился поэтом, и никакая жестокая среда и даже специальная наука грабить и мстить не дает ни малейшего эффекта. Поэт остается поэтом, ну, что тут поделаешь.

* * *

Рефлексия как профилактика бессознательной жизни. Мопассан больше всего исследует натуры, не обремененным сознанием, живущие по инерции, то ли из-за отсутствия образования, это деревенские люди, простые, темные, то ли в результате каких-то аберраций характера, и нет ничего страшнее.

* * *

Доброта у детей спонтанна, и ее надобно поощрять. Но так, чтобы она была не за чужой счет, не была «нетерпением сердца» и т.д.

* * *

Книжная образованность — далеко не все, что нужно. Людовик XIV питал отвращение к книгам, он едва знал грамоте. Его невежество было безграничным. При этом он отличался изысканными манерами, обаянием, способностью к остроумной тонкой беседе. За всю жизнь он не устроил ни одной сцены, ни разу не потерял присутствия духа, не гневался и не раздражался — внешне. Он был терпеливым, раскованным и изящным. Его двор был законодателем европейской моды. Король-солнце.

* * *

Панацеи нет и в педагогике. В ней всё системно, взаимосвязано, и решить сложную задачу можно только с помощью ряда сопряженных друг с другом мер. Обучение и воспитание опираются на опыт учащихся. Они просто невозможны без этой опоры. Песталоцци показал, что даже обездоленные в культурном отношении дети быстро продвигаются в развитии, если их поощряют к анализу и обобщению повседневных жизненных и трудовых восприятий. В ходе осмысления жизненных наблюдений учитель вводит научные понятия, заменяя ими житейские и/или приводя их в систему. Плюс ко всему постоянная апелляция учителя к действительности учит бесстрашному реализму в восприятии мира. Образование, не связанное, а сливающееся с жизнью, обеспечивает высокую мотивацию как учения, так и применения знаний на практике.

* * *

В сердцевине центров образования находится первая энциклопедия, объем которой равен кругозору ребенка, приступающего к формальному систематическому образованию. Каждый последующий круг шире предыдущего. По мере роста развивающейся личности расширяется круг обозрения окружающего ее мира и углубляется проникновение в свой внутренний мир. Увеличиваются объемы

энциклопедий, но ее основная проблематика остается неизменной: каков мир, в котором мы живем, какова его природа, в чем смысл и цель деятельности, "что мы можем знать, на что надеяться, что делать и что такое человек" (И. Кант).

* * *

Общеобразовательный учебно-воспитательный план школы есть концентрические энциклопедии (круги знаний), тезаурусы, главная характеристика которых — относительная завершенность, целостность, внутренняя системность образов, представлений, понятий, видов деятельности и их способов.

* * *

Одобрение и неодобрение суть самое мощное средство воспитания. Самый верный, самый безвредный метод воспитания.

Зло или добро, несомое воспитанием, зависит от того, на что именно направлено одобрение, а что не одобряется. Это - термоядерное оружие воспитания.

Отсутствие наказания - тоже есть одобрение. Зачем наказывать, когда можно просто не одобрять?

Лучший способ поощрения – это улыбка. Она есть самая органичная, естественная, человеческая, простая и безвредная из всего, что можно придумать. А самое сильное наказание в правильном воспитании - это отсутствие улыбки. Наряду с улыбкой и ее отсутствием как главными орудиями правильного воспитания выступают нахмуренные брови и отсутствие нахмуренных бровей. Самое страшное из правильных наказаний - это отсутствие одобрения, уменьшение заинтересованности, сокращение внимания.

* * *

Иисус Христос, учитель и воспитатель всего человечества, объявил две заповеди наибольшими, первейшими и всеопределяющими: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душой твоею и всем разумом твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобна ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя."

Тем самым перед педагогикой была поставлена неотменимая общечеловеческая задача, дана была вечная основа педагогики.

"Смотрите же, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего небесного", - предупредил Иисус Христос.

Смирение. Невинность. Простодушие. Искренность. Восприимчивость...

Прошло две тысячи лет... И что же? - ВСЁ НАОБОРОТ! Какое кощунство! Какое издевательство! Какое предательство!..

* * *

О пользе образования: "У геттингенских студентов страшно изуродованные лица. Встретишь такого человека и не знаешь, ветеран ли он франко-прусской войны или просто получил высшее образование" (Марк Твен). Сравнить с "разразившимся просвещением" у Гоффмана в "Крошке Цахес".

* * *

"Воздержание Россинанта проистекало единственного из умеренного и спокойного течения его крови. - И позвольте заметить вам, мадам, что на свете сплошь и рядом бывает целомудренное поведение, в пользу которого вы больше ничего не скажете, как ни старайтесь". Лоренс Стерн, Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена. Правда, ей-богу.

* * *

Истерзанный пыткой - нехваткой нежности в мире, Лоуренс Даррел (Durrell), написал умную книгу о справедливости и правосудии (Justice. N.Y., 1960, 9th ed.).

* * *

Пример "обратного" понимания, очень поучительный: "Давайте ругаться, пока есть время. В раю нам не позволяют" (Марк Твен)

* * *

Когда знание превращается в цель школы, школа превращается в фабрику усыпления способностей, прежде всего, способности мыслить. Это ясно показал Вильгельм Лай (Школа действия, рус. пер. 1920, с. 94). Знание - есть средство развития способностей самостоятельно решать всё более сложные задачи. И Лай прав, говоря, что знания полезные суть результат переработки наблюдений.

* * *

Дурное образование есть фабрика глупости. Глупости учат, когда заставляют детей зубрить, поощряют их пустословие, прикрытое мишурой неосмысленных терминов. Чтобы получить хорошую отметку в такой школе, надо продемонстрировать здоровую долю глупости.

* * *

Для умения прекрасно пользоваться досугом, нужно кое-чему хорошему научиться, кое в чем воспитаться, - показал Аристотель в "Политике"

* * *

Убеждать ребенка в том, что в жизни можно преуспеть, только воруя, обманывая и отнимая, значит учить его не истине, а преступлениям через истину.

* * *

Заставить поглупеть можно. Заставить поумнеть нельзя. Это самообманщики кричат: "Я тебя заставлю впредь быть умнее".

* * *

Детская природа такова, что дисциплина страха, насаждаемая, в частности, плохими отметками, есть самое кривое из всех зеркал, гнусенько искажающее природу ребенка. Подчас - навсегда.

* * *

Душевная пустота, она же - экзистенциальный вакуум. Юрий Щекочихин поведал нам о шестнадцатилетних выпускниках лучшей школы в районе. Они "просто так" забили ногами незнакомого человека - девять на одного - и после убийства пришли домой и легли спать.

Их обманули: сказали, что они получили образование.

Им не подарили кристаллизованной и зрелой жизненной философии или укрепили в очень страшной жизненной философии.

* * *

"Я начальник - ты дурак..." - часто впервые узнают в школе, от учителей и администрации.

* * *

Глубина глубин жизни вечна и неизменна: "Комедия нравов, обычной текущей жизни разных времен, народов, эпох очень сильно действует, указывая на постоянное однообразие самой сути сутей жизни" (В. И. Вернадский, 1890). Стало быть, и основные заботы, и главные страсти человека вечны и неизменны по номенклатуре и содержанию.

* * *

О стоической школе: "Я и теперь думаю, что это единственная философская система, возможная в деспотической стране. Все великие римляне во время Империи были стоиками." (Владимир Сергеевич Печёрин. Замогильные записки. [Калинин], 1932. С. 33). Теперь мы знаем, что и в Советском Союзе все великие были стоиками.

* * *

Андрей Платонович Платонов гениально точно знал, "о матери, которая не могла и не хотела жить без детей своих, но должна была, потому что если она умрет, то где сохранится память о ее детях и кто их сбережет в своей любви, когда ее сердце тоже перестанет дышать. ...Где они сейчас, ее погибшие дети? Или нет их больше нигде, и матери лишь чудится их голос, который она помнит так же, как запах их детского тела и цвет их живых глаз?".

И в другом месте: "Дети ведь жить на свет не просились. Это мать их сама родила, а жить на земле, видно, нельзя еще, тут ничего не готово для детей: готовили только, да не управились. Тут жить им нельзя, а больше негде."

* * *

Для педагогики весьма значима идея В. И. Вернадского о гигиене мысли. "Какая важная вещь "гигиена мысли". Мне кажется, это важнее всего в жизни, потому что этим достигается стремление к гармонии и чувство гармонии создается человеком этим путем" (1892 г.). Психогигиена необходима.

* * *

Незаурядность, уникальность каждой жизни, проглядывающая сквозь статистику: "Есть ли что-нибудь зауряднее для мысли и для рассказа, чем рождение и смерть? Но побудь-ка свидетелем рождения или смерти и спроси себя, спроси роженицу или умирающего, так ли уж это заурядно?" (Томас Манн. Обмененные головы. 1940).

* * *

Идиотическая сосредоточенность на одних бытовых проблемах - опустошающая крайность.

* * *

Мысль Кондильяка о том, что дети в своем развитии должны пройти те же ступени, какие проходило человечество, неоднократно повторялась в педагогике, психологии и педологии. Но ребенку не обязательно быть собирателем, чтобы дорасти до современности. А вот проследить своей мыслью за классической мыслью ему абсолютно необходимо.

* * *

Хороша этика "давания", рая от тайного добра. А этика "чести" опасна честолюбием, "позора" - конформизмом.

* * *

Новейшая психогенетика удивительно подтвердила теорию двух факторов: "Природа всякого изменения зависит от двух факторов - природы самого организма и природы окружающих условий" (Чарльз Дарвин).

* * *

В той или иной степени каждому человеку присущ некий дар, который частенько называют духом противоречия. Воспитатели склонны досадовать на этот человеческий дар. Но на самом деле дух противоречия живителен, если только при опоре на него не впадать в крайности: полного отрицания или, наоборот, культивирования, поощрения его.

* * *

Одна из тонкостей воспитания ума - правильно показывать трудности в отличении истины от лжи. Жаль только, говаривал Гете, что этой демонстрацией злоупотребляют и применяют, чтобы истинное представить ложным, а ложное - истинным.

Надобно поэтому всячески поощрять людей к изучению природы. Истинная истина природы покидает как недостойного всякого, кто при рассмотрении и изучении своего предмета поступает нечестно.

Конечно, сказанное справедливо и для изучения человека, общества, истории, искусства. Но в естествознании отступление от истины особенно наглядно, особенно доказательно, наглядно, проверяемо, и с этой точки зрения естествознание готовит человека к честному мышлению как таковому.

При овладении искусством правильной и здоровой мысли растущими людьми важно также, чтобы ребенок не привык к тому, что истинное состоит в некоем незыблемом результате или обобщении. Спасительной и развивающей мыслительной силой обладает лишь отношение к истине как к процессу ее уточнения, совершенствования.

* * *

Мы не знаем меры устойчивости детской природы, степени и характера ее подвижности. Опыт показывает, что в иных случаях дети быстро приобретают привычки, но и так же скоро от них и отказываются. А в других - нравственные и умственные приобретения становятся довольно устойчивыми. Не ясно, какова прочность ума, испытанная на удар, давление, разрыв. Сохраняются ли черты характера, стиль жизнедеятельности не только в течение всего курса обучения, но и на всю жизнь? Если нет, то к чему старания, а если да, то при каких условиях?

* * *

Свобода непросвещенная разрушительна. А.С. Пушкин пришел к этому выводу в ранней молодости, изучая, в частности, французскую революцию. Непросвещенная свобода ведет за собой разврат, от коего застывают сердца. "За власть отечество забыли, / За злато предал брата брат". Вот почему Пушкин мечтал:

*Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный
И рабство, падшее по манию царя?
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли, наконец, прекрасная звезда?*

Над отечеством не свободы, а - **просвещенной** свободы! Понятно, почему Александр II Освободитель сразу же вслед за отменой крепостничества стал проводить реформу просвещения.

* * *

Люди боятся, как известно, свободы.

Желание ответственности, любовь к добровольной ответственности, руководствуемой к тому же доброй волей, можно только воспитать. Как воспитать? Обеспечив индивидуальную свободу и защищенность растущего человека в среде ему подобных существ. Как защитить? Самопомощью, самоорганизованностью. И за счет справедливого отпора насилию.

* * *

Обращается он к родителям: "Обойдитесь без советов и наставлений там, где надобно только сочувствие. А оно нужно всегда, когда у детей ваших трудность или горе. Проявите понимание и ждите вопроса "Так что же мне делать?" ...ранее этого вопроса не пытайтесь увещевать и настаивать на вашем решении". Виссарион Белинский.

* * *

Известно, что людей разделяет, а человеческую жизнь раздирает эгоизм разного уровня - от индивидуального до классового и национального. Способно ли воспитание противостоять этой тенденции? И да, и нет. Но если присутствует даже намек на успех в деле воспитания, то ему нельзя прекращать своих усилий.

* * *

Обычное школьное обучение весьма эффективно служит недоразвитию способностей школьников, отуплению детей, их манкуртизации, оболваниванию.

* * *

Уважаемый, ценимый учитель не повредит делу даже и страстным назиданием, а нелюбимый - не поможет ему даже и собственным хорошим примером.

* * *

Необходимо очеловечить школьную математику и физику. Это значит - представить их как и продукт и процесс истории исканий, страстей и борений, ошибок и достижений, переживаний и преодолений. Представить как удивительную красоту ума и одновременно - как поле сомнений, как поле встречи человека со своей ограниченностью, подчас жадностью и жестокостью.

Пронизанная математикой Вселенная обязана стать близкой ребенку. Это значит - показать ему практическое назначение тригонометрических функций. И изобразить количество как атрибут субстанции: ритм, музыка, песня...

* * *

Ясно, что жажда власти - совсем не то же, что умение управлять. Одна из проблем педагогики - профилактика властолюбия. Это - вопрос, тесно связанный с профилактикой тщеславия и эгоизма. Учить управлять и подчиняться надобно параллельно, одинаково, "двунаправленно". Здесь вот что важно: поощрять творчество как самоцель, не как самоутверждение.

* * *

Претензия занимать чужое время предстает как одна из форм жажды власти, как одна из форм слепого эгоизма. Скромная тактичность отнюдь не противостоит силе духа и воле к победе, напротив, является их отображением.

* * *

Вызывать благодарность за критику как проявление внимания, за критику как равнодушие. Личная свобода от критики извне есть доведенная до крайности мука одиночества. Вызывать благодарность за критику как способ совершенствования.

=====